Цена номера 15 коп.
Индекс 70448.

В США участились случаи кражи детей гангстерами.

АИСТ ПО-АМЕРИКАНСКИ

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

КРОКОДИЛ

№ 16 • ИЮНЬ 1974

ЕСЛИ БЫ БРАКОДЕЛЫ ПОПАЛИ В ИСТОРИЮ...

Колумб: — На Индию что-то не похоже. Не иначе, этот компас выпускали в последней декаде!

Рисунок А. КРЫЛОВА

Надежда ЧЕРЕПАНОВА

ЧАСТУШКИ НА ЛЕТНИЕ ТЕМЫ

Свесив голову печально,
Браконьер суду твердил:
— Метил в пташку, а случайно
Я в лосиху угодил.

Зря горюешь ты, осина,
Что собою некрасива,
Вон черемуху-соседку
Обломали всю до ветки.

Черт скулит в своем аду:
— Больше в лес я не пойду,
Отдыхающих боюсь:
Наведут на грех — сопьюсь!

На скворчат ворчит отец:
— Замолчите наконец!
Это что за пение!
Слушать нет терпения!
А в ответ ему птенцы,
Желторотые юнцы:
— Пел в лесу магнитофон,
Вот и мы поем, как он.

Возле стока заводского
Повстречал я водяного.
Он, бедняга, весь в грязи,
Просит: «В баню отвези!»

Два туриста посидели,
Про камыш какой-то спели...
Почему ж дремучий лес
Полыхает до небес!

г. Чебоксары.

— Вот как поступают умные студентки перед распределением!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Зульфар ХИСМАТУЛЛИН

Рассказ

ПУТЬ НАВЕРХ

У председателя колхоза «Единство» Камалова задребезжал телефон. Звонил начальник производственного управления Кутлубаев.

— Срываешь, Камалов. Я имею в виду график сдачи молока. Весь район назад тянешь. А осенью обещал: «Да я, да мы!..»

— Обещать, сам знаешь, легче всего,— доверительно признался Камалов.— А вот убедить коров наши обещания выполнять — это уже проблема...

Кутлубаев начал возгораться:

— Ты, между прочим, шуточками не отделаешься! Я, брат, у тебя на ферме лично дневать и ночевать буду, я тебе на шею сяду, а план выполнять заставлю!

— Если ночевать на ферме будешь, тогда у коров со страху молоко и вовсе пропадет...

— Ну, Камалов, дохихикаешься! В понедельник же буду у тебя!

— Вот и милости просим! Мы от помощи районных руководителей еще никогда не отказывались. Встретим, как родного...

В ответ на приглашение раздались гневные гудки...

В тот же день Камалов прошелся по ферме, заглянул во все щели, поговорил с зоотехником, ветеринаром, доярками. Рацион кормления решили увеличить, помещения прибрали, комнаты отдыха животноводов привели в порядок, взялись за ремонт крыши... Короче говоря, как и следовало ожидать, уже в скором времени надои заметно повысились.

«Теперь нам не только Кутлубаев — любая комиссия из района не страшна,— с удовольствием думал Камалов.— Да только он, конечно, не приедет. План сдачи молока мы выполняем, стало быть, ему и горя мало».

Начальник управления и в самом деле словно молока в рот набрал.

«Нет уж, раз грозился, пусть приезжает. Позвоню ему, узнаю, когда будет».

— Я уже собрался было выехать,— объяснил Кутлубаев,— да тут, понимаешь, оказалось, что председатель райисполкома сам у тебя думает побывать.

— Что ж, тем лучше. Пускай посмотрит, как наши буренки поживают...

— Знаю, знаю, с молоком дела у вас пошли в гору. Но вот, слышал я, новехонькая доильная установка у вас ржавеет. Правда, нет? Председателя исполкома этот вопрос очень интересует. В общем, имей в виду...

«Так и норовит вдарить по самому больному месту! Ну да ладно, все равно рано или поздно на механическую дойку переходить надо».

Через неделю доильная установка работала, как часы. Однако председатель исполкома на горизонте не появлялся, и Камалов решил ему позвонить.

— Да, собирался я к вам наведаться,— сказал он,— но тут на днях выяснилось, что к вам сам секретарь райкома собирается.

— Ну и добро пожаловать! В самом деле, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Пусть убедится, как у нас новая доильная установка работает.

— Это мне известно, это вы молодцы. Только вот, говорят, с комплексной механизацией фермы у вас дело не ладится. Раздачу кормов производите дедовскими методами. Верно? Навоз лопатами выгребаете... Позор! Имейте в виду, секретарь райкома в курсе. Придется, говорит, самому в «Единство» съездить и кое-кому накрутить хвост... Так что учтите...

Камалов снова забегал, словно кот, обжегший лапы. Побывал у шефов, раздобыл у них недостающие детали для транспортеров. Заключил с солидной строительной организацией договор о монтаже механизмов на ферме. В общем, и двух месяцев не прошло, как на ферме все гудело, лязгало и погромыхивало. Председатель колхоза снова стал с нетерпением поглядывать в сторону райцентра.

— Да, да, собирался я приехать,— подтвердил секретарь райкома, когда Камалов с ним созвонился.— Только вот поступило предложение на бюро тебя заслушать. По какому вопросу? Он еще спрашивает! До сего дня воду на ферму из реки возите, точно в девятнадцатом веке! Смотри, Камалов, если в двухнедельный срок подачу воды не механизируешь — держать тебе ответ на бюро!

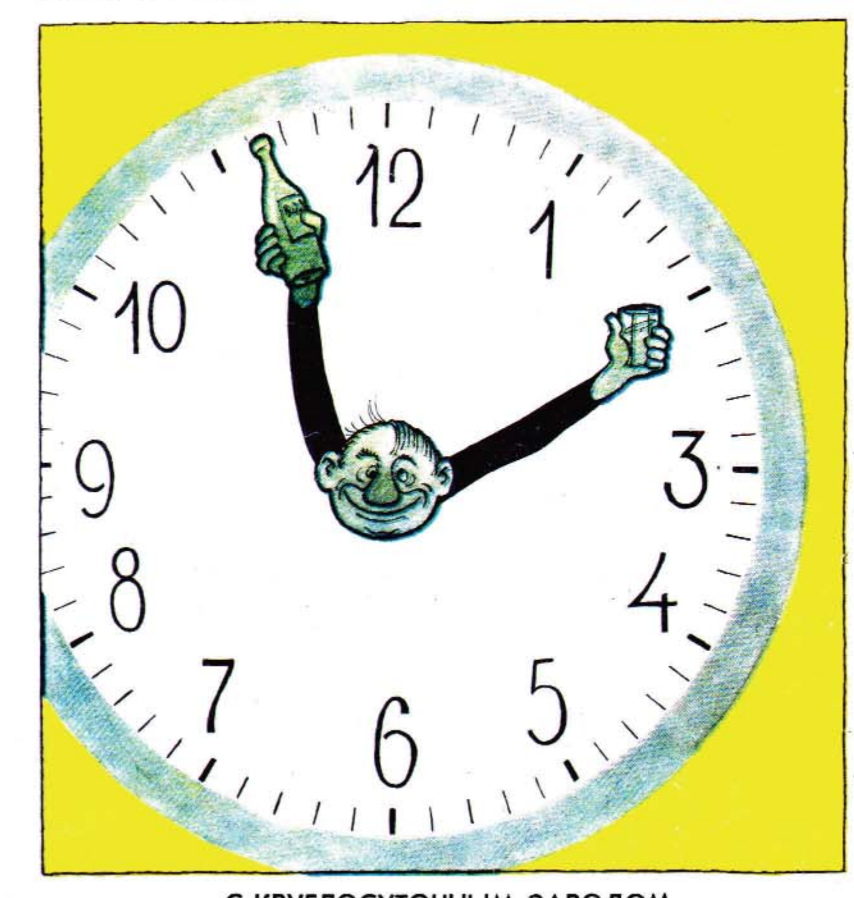
В колхозе объявили общий аврал. С утра до ночи рыли траншеи, прокладывали трубы, устанавливали автопоилки. За два дня до рокового срока Камалов лично включил насос, открутил вентиль, и вода заструилась к алчущим буренкам... Когда председатель возвратился в контору и потянулся было к телефонной трубке, чтобы доложить в райком о трудовой победе, аппарат задребезжал.

— Молодец, Камалов! — услышал он голос секретаря райкома.— Только что узнали о пуске водопровода. Теперь уж приеду точно. Подготовь помещение на пятьдесят шесть человек. Привезу к тебе животноводов всего района для обмена опытом. Составь доклад о том, как вам всего за полгода удалось вдвое увеличить надои и полностью механизировать ферму. Да смотри, не ударь в грязь лицом: из Уфы приедут корреспонденты газет, радио и телевидения.

— Вот и милости просим! — молодецки гаркнул Камалов.— Мы секретов не таим, и от того, чтобы поделиться своим передовым опытом, еще никогда не отказывались. Встретим, как родных!..

Перевел с башкирского
В. АЛЕКСАНДРОВ.

Рисунок Е. ГУРОВА

С КРУГЛОСУТОЧНЫМ ЗАВОДОМ

Г. ШИМАНОВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

КОРОЛЕВЕ ВХОД ВОСПРЕЩЕН?

Естественному цвету ее кудрей завидуют ослепительные блондинки. Корни ее родословного древа уходят в глубь веков. Она желанная гостья во дворцах и хижинах, за столом министров и под сельской крышей, на многолюдном пиру и на студенческой вечеринке. Она деликатес и врачеватель, кормилица и косметолог.

— Кто же эта прекрасная чародейка? — слышим мы нетерпеливый возглас читателя. — Назовите!

Назовем. Она королева. Королева Савойская, Брауншвейгская, Брюссельская, Кольрабийская, Сабуровская, Белорусская, Московская поздняя. Она овощ королей и королева овощей. Она — капуста.

— Но к чему этот гимн ее овощному величеству? — с повторным недоумением спросит читатель. — Разве наше сельскохозяйственное производство нуждается в белых стихах о капусте? Если уж сатирики запели панегирики капусте, не означает ли это, что у нас недопроизводство огородных культур?

Не будем делать рискованных обобщений, однако заметим: в последние годы огородная королева переживает драму. Даже трагедию. О чем крик овощной души? Почему огородные караваны, точно гибнущие суда, посылают сигналы SOS? Потому что караваны действительно гибнут. Не на море, не от бессердечности стихий, а на родной тверди, среди заготовительных рифов, от стихии бессердечия и бесхозяйственности.

Вот до нас доносятся телефонные стенания прекрасной Ярославны из совхоза «Шушары». Десять лет подряд — весной и летом, осенью и зимой, с утра и до ночи обзванивает совхозная Ярославна по имени Зина Иванова, по должности реализатор, все овощные магазины Ленинграда и слезно просит принять для продажи капусту.

На помощь реализатору Ярославне и нереализованной капусте приходит начальник Ленинградского областного производственного объединения совхозов товарищ Горяшин. Он бьет челом и телеграммами, звонит во все министерские колокола: в «Шушарах» и других совхозах Ленинградской области горит несколько десятков тысяч тонн овощей,— «Спасите, примите, некуда сбывать!»

В министерстве вняли: «В связи с просьбой, поступившей от Ленинградского объединения совхозов об изыскании возможностей сбыта капусты и корнеплодов... Министерство торговли РСФСР принимает меры по реализации указанной продукции...»

Прочитав эти заботливые строки, совхозчане возликовали и послали министерству воздушный поцелуй. Но поцелуй оказался скороспелым. Двумя абзацами ниже авторы телеграммы отреклись от того, что обещали выше: «В настоящее время выдать наряды на отгрузку овощей нет возможности». Овощане снова за телефон, за телеграфный бланк — мечут громы и молнии. «Молнии» попадают в Управление по сбыту и стандартизации сельхозпродукции Министерства совхозов РСФСР. Из заготовленных здесь «молний» узнаем: со сбытом овощей в других

городах та же петрушка, что и на пулковских широтах. И не только петрушка, а даже чехарда. Вот послание заместителя министра торговли РСФСР К. Большакова от 13 августа 1973 года на имя заместителя министра совхозов РСФСР Г. Осиянова: «Наше министерство крайне заинтересовано в получении помидоров и просит обязать Астраханское областное производственное объединение совхозов обеспечить их поставку...»

И тут же рядышком челобитные «молнии» из Астрахани:

«МОСКВА СРОЧНАЯ МИНСОВХОЗОВ
Имеем возможность отгрузить сверх плана с 15 августа 2 тысячи тонн помидоров зпт 1 500 тонн арбузов тчк Управление Мосгорплодоовоща сверхплановой продукции отказывается тчк Просим помочь реализации овощей тчк
Замначоблобъединения СТАРОДУБОВ».

«17 августа МОСКВА СРОЧНАЯ МИНСОВХОЗОВ
Просим определить реализацию 5 тысяч тонн помидоров тчк
СТАРОДУБОВ».

А тем часом мосгорплодоовощные руководители Коломиец и Девяткевич дали наказ занять круговую оборону и всеми силами отбиваться от наседающих овощан. 20 августа в Северном порту баржа № 880 со свежими помидорами под вымпелом астраханского совхоза «Енотаевский» пыталась взять на абордаж Фрунзенскую контору Мосплодоовоща. Торговые люди мужественно отбивались. 22 августа астраханцы посылают парламентеров в стан заместителя министра торговли РСФСР А. Иванова. Тщетная попытка — помидоры не берут. К 12 часам 23 августа, то есть по истечении трех суток, у стен овощной крепости грянуло победное «ура» осажденных: заготовители отбились от астраханцев, и те не солоно хлебавши отступили...

Тогда совхозные лазутчики, прикрывшись капустным листом, начали пробираться к заготовительным базам по суше. В ответ на хитрость овощного супостата Коломиец и Девяткевич наказом-телефонограммой № 8/30 от 21 августа 1973 года вовсе запретили совхозам Московской области завозить в стольный град свеклу и свежую капусту и повелели не выделять совхозам вагоны, баржи, земные и воздушные колесницы. По всем столичным заставам были выставлены стражники с алебардами ГАИ и наказом не пускать транспорты с капустой.

И не только в стольном граде заготовители успешно отбивались от капустного нашествия. Пока из одного края Руси совхозчане слали челобитные с просьбой принять от них овощи, в другом их овощные соратники взывали о помощи.

«МОСКВА СРОЧНАЯ
Связи отказом заготовителей принять капусту совхозы Кемеровской области вынуждены 8 тысяч тонн направить на корм скоту тчк Под угрозой гибели 9 тысяч тонн капусты тчк».

Тревожно гудели овощные колокола на землях новосибирских и чувашских, ростовских и тульских, куйбышевских и ярославских. Так было осенью и зимой. А по весне и того хуже: гибнут отменные овощи от холодности заготовителей и естественного атмосферного тепла Ярилы, гибнут от ветхости совхозных хранилищ и неразворотливости торговых людей.

Да, неладно что-то в заготовительном королевстве. Не напрасно печалится совхозная Ярославна — Зина Иванова. Есть отчего. Завтра снова телефонные страдания. А там, гляди, и новая гостья пожалует — молодая капуста. Неужто в заготовительных хоромах Ее огородное величество снова встретят старой вывеской «Королеве вход воспрещен»?..

ИЗ ЗАЛА — СЮДА!

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

СВАДЕБНАЯ КОМАНДИРОВКА

В отличие от Наполеона, пославшего вместо себя на собственное бракосочетание с австрийской эрцгерцогиней Марией Луизой маршала Бертье, инженер второго отдела Куйбышевского филиала института «Оргмонтажспецстрой» Ю. Н. Лукашевич был не прочь погулять на своей свадьбе самолично. И вдруг накануне этого знаменательного события жениха вызвали к начальнику отдела.

— Любовь да совет вам, Юрий Николаевич! — по-отечески благословил подчиненного Ж. А. Найденский. — Разрешите преподнести свадебный подарок.

И начальник вручил Лукашевичу командировочное удостоверение.

— Вот так подарочек! — даже присел от неожиданности жених. — Что за необходимость посылать именно меня и именно во время медового месяца?

— Голубчик, это же прекрасная возможность совершить свадебное путешествие, — улыбнулся Жан Александрович. — Половину расходов берет на себя институт. Советую отправиться с молодой женой в Сочи. Там сейчас цветут магнолии, а море нашептывает о любви. Благодать!

— Но при чем тут магнолии? — опешил Лукашевич. — Командировка-то выписана в Свердловск.

Начальник дружески обнял инженера за плечи.

— Пусть адрес вас не смущает, — заверил Жан Александрович. — Он указан просто для проформы. Я же сказал, что командировка сделана вам в качестве свадебного подарка. Поэтому распоряжайтесь ею по своему усмотрению. Если вас не соблазняет путешествие, воркуйте себе на здоровье с молодой женой целый месяц дома. На выбор... Вот только не забудьте передать командировочное удостоверение товарищу Козейкину, чтобы он все-таки поставил отметочку в Свердловском монтажном управлении треста «Союзшахтспецмонтаж». Командировка хотя и свадебная, но отчитываться в бухгалтерии все же придется как за служебную.

— А как же быть с выполнением технического задания? — все еще не верил своему счастью жених.— Ведь мне предписано «провести фотографирование рабочего дня машин по их использованию во времени и грузоподъемности».

— Задание можно приблизить к свадебной тематике, — поразмыслив, сказал начальник. — Отчитаетесь передо мной фотографиями из загса...

Свадебные фотографии получились на славу. На них была изображена молодая чета с обручальными кольцами, купленными за сто шестнадцать рублей, которые выдали жениху в счет командировки. А для полного счастья за проведенный дома медовый месяц инженеру Лукашевичу начислили зарплату...

— Ну что ж, с техническим заданием вы справились блестяще, — разглядывал свадебные фотографии Ж. А. Найденский. — А теперь, Юрий Николаевич, вам предстоит выполнить не менее ответственное поручение.

Начальник отдела протянул Лукашевичу командировочное удостоверение.

— Значит, снова в Свердловск? — просиял инженер.

— И опять не ехать, — уточнил Жан Александрович. — Но на сей раз командировочные деньги отдадите мне. Я за них сам отчитаюсь... видами с черноморского побережья. В отпуск, понимаете ли, собрался.

А когда отдохнувший и загорелый начальник вернулся из отпуска, к нему подошел его заместитель И. М. Максимов.

— Жан Александрович, посмотрите, какой я бледный, — состроил жалобную гримасу заместитель. — Это оттого, что работал без вас за двоих. Утомился очень. Мне бы в командировку...

Командировку оформили все в то же Свердловское монтажное управление треста «Союзшахтспецмонтаж». А Иван Михайлович, накопав червей и захватив удочки, отправился на две недельки в расположенное на берегу Волги родное село Софьино.

Клев был на редкость замечательный, и, отчитавшись за командировку вялеными лещами, Максимов продолжил рыбачить уже в качестве отпускника. Однако через неделю его вызвал телеграммой начальник отдела.

— Ты уж, братец, извини за беспокойство, — сказал Ж. А. Найденский недовольному рыболову. — У меня, грешным делом, с деньгами туговато...

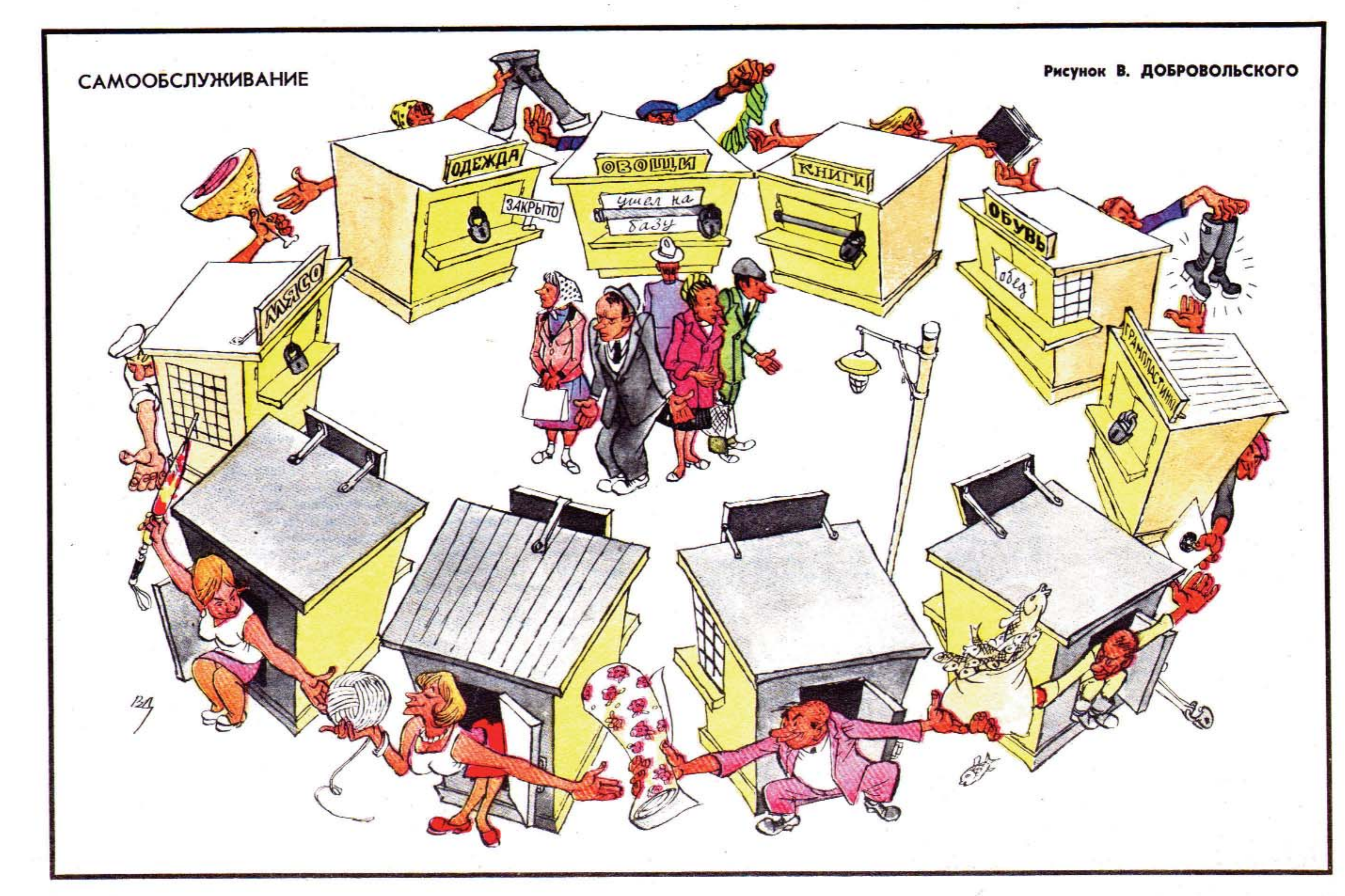
И отпускнику снова выписали командировку. Деньги разделили по-братски. Оказав начальнику материальную помощь, Максимов снова занял свое место с удочкой на волжском берегу.

Вот так работники второго отдела Куйбышевского филиала института «Оргмонтажспецстрой» и жили. Нужно ли было отметить день рождения, погулять на свадьбе или недельку-другую порыбачить — тут же оформляли фиктивную командировку. А при отчете трудностей не возникало. Вопрос о выполнении задания отпадал: начальник отдела вполне удовлетворялся выпивкой или вялеными лещами. В бухгалтерию сдавали липовые командировки, отметки о прибытии и убытии на них делал другой сотрудник, настоящий командированный. Проездные же билеты покупали за рубль у проводников...

Историки не установили, за чей счет ездил маршал Бертье на свадьбу Наполеона — за государственный или на личные средства венценосного жениха... В Куйбышевском филиале института «Оргмонтажспецстрой» предпочли бы, разумеется, оформить ему командировку.

Чересчур смелые манипуляции со статьей расходов на служебные разъезды по достоинству оценили органы правосудия. Они даже сочли необходимым устроить Найденскому и Максимову еще одну длительную поездку за казенный счет...

г. Куйбышев.

САМООБСЛУЖИВАНИЕ

Рисунок В. ДОБРОВОЛЬСКОГО

ИСТОРИЯ НЕРАЗДЕЛЕННОЙ ЛЮБВИ

Вот какая история. Звали их Паша и Наташа. Гуляли они в парке отдыха, ходили в кинотеатр, целовались в подъезде. Была у них любовь.

Дело шло к тому, чтобы законно оформить возникшее чувство во Дворце бракосочетания. Да вдруг стал Паша воротить нос.

— Серая ты какая-то,— уныло сказал Паша.

— Я два раза «Войну и мир» смотрела по телевизору,— растерялась Наташа.— И книги люблю читать. Какая же я серая?

— Джемпер серый, жакет серый и юбка таких же нудных тонов...— бубнит парень.

— В магазине брала, других не было,— стала оправдываться девушка.

— Скучно мне с тобой, — заявил Паша.— Видно, наши встречи были ошибкой.

Расстроилась Наташа, обиделась.

Конечно, может, из-за такого жениха и не стоило бы расстраиваться. По всей видимости, нестоящий жених. Но согласитесь, что в первую минуту любой девушке все равно обидно.

Поэтому кинулась Наташа в магазин приобрести более яркие вещи.

А в магазине — сплошные сумерки. Забит магазин изделиями похоронных расцветок.

— Чьи изделия? — воскликнула Наташа.— Как не стыдно продавать такие товары!

— Стыдно! — согласились работники магазина.— Стыдно продавать изделия Новгородского перчаточного объединения! Постоянно мы требуем от него трикотажа макового цвета, василькового или хотя бы маренго...

— А объединение? — возмутилась девушка.

— Объединение дает скучные колера. Поэтому мы отказываемся от его продукции — покупатели ее не берут и часто устраивают нам сцены.

И побежала тогда Наташа с претензиями в Новгородское перчаточное объединение.

— Как не совестно выпускать такую продукцию! Дайте настоящий цвет. Перестаньте ломать человеческие судьбы! — зарыдала оскорбленная девушка.

— Конечно, совестно,— сказала измученным голосом директор объединения Л. В. Карачавцева.— Вполне понимаю ваши чувства, так как сама я женщина. Только где мне взять маренго, когда наши поставщики — Моршанская камвольно-суконная фабрика вместо положенных двадцати семи тонн нужной пряжи не прислала ничего? А Ульяновская суконная фабрика — в четыре раза меньше, чем должна! Один Ленинск-Кузнецкий камвольный комбинат прислал. Да и то... Темно-серую с рябью, которая спросом не пользуется...

— Как же вы работаете? — посочувствовала девушка.

— Известно как,— вздохнула директор.— Неравномерно, с простоями. Уж мы поставщикам и письма шлем слезные и телеграммы... Молчат...

— Не любят, видно,— вздохнула Наташа.

— Видно, так,— согласилась директор.

И долго еще сидели женщины, обсуждая наболевшее...

Конечно, интересно, как сложатся их дальнейшие судьбы. Встретит ли достойного человека Наташа? Полюбят ли поставщики Новгородское перчаточное объединение?

С. БОДРОВ.

г. Новгород.

И грянул бой...

Купили мы сервант. Обыкновенный такой, изготовленный Ундольским филиалом № 2 Владимирского мебельного комбината.

Привезли мы этот сервант, посуду в нем разместили. Фужеры на солнце играют, тарелки сияют, стаканы блестят...

Проходит месяцев пять, и вдруг одна полка — хрясь! — падает, другая — хлоп! — рушится. Словом, посуды вдребезги на 67 рублей.

Пишем письмо на комбинат — безмолвие. Пишем в магазин — ни звука. Пишем в газету — подействовало. Приезжают представители комбината — контрольный мастер Потапова и товаровед Владимирского горпромторга Куликова. И составляют акт, в котором вину комбината полностью признают. Дескать, «причиной боя посуды оказались слабые полкодержатели, которые согнулись и сломались».

Акт-то был составлен, но что такое в наше время документ без подписи? Бессмысленная вещь вроде битой посуды. Так вот, подписать этот акт контрольный мастер Потапова вдруг отказывается, то есть не совсем вдруг, а после консультации с директором комбината Серегиным.

Ну, ладно. Ушла эта комиссия, пришла новая. Более внушительная: главный инженер Кондратьев и начальник ОТК Безруков.

Более внушительная комиссия акт вообще составить отказалась, полкодержатели гнутые забрала, откланялась и ушла. А через несколько дней пришло с комбината письмо, в котором его вина полностью отрицается. Дескать, «размеры ниши за стеклами и размеры полок соответствуют технической документации и ГОСТу. Считаем, что бой посуды произошел по причине неправильной эксплуатации серванта. Предприятие за последствия при неправильной эксплуатации серванта ответственности не несет».

Вот мы и думаем теперь: а почему в самом деле к сервантам не прилагается инструкция по эксплуатации? Или лучше — пусть выпускают сервант прямо вместе с «расчетной» посудой. И на всякий случай — с небьющейся.

В. ЖУКОВ.

г. Владимир.

Дважды два — стеариновая свечка

— Четырежды два — восемь. Четырежды три — двадцать...— дочка зубрила таблицу умножения. Услышав это, я ужаснулся: «Заучилась бедняжка! Переутомилась».

— Четырежды три — двенадцать,— сказал я мягко, боясь травмировать душу ребенка.

— Нет, папка, именно двадцать! Ты давно учился в школе и все позабыл,— веско ответила школьница. И протянула мне тетрадку, где на обложке красовалось:

4×3=20

«Неужели люди,— подумал я,— на Ереванской фабрике бумажных изделий так давно учились в школе, что даже таблицу умножения запамятовали?»

А. ТЕРЯЕВ.

Армянская ССР.

ЕСЛИ БЫ БРАКОДЕЛЫ ПОПАЛИ В ИСТОРИЮ...

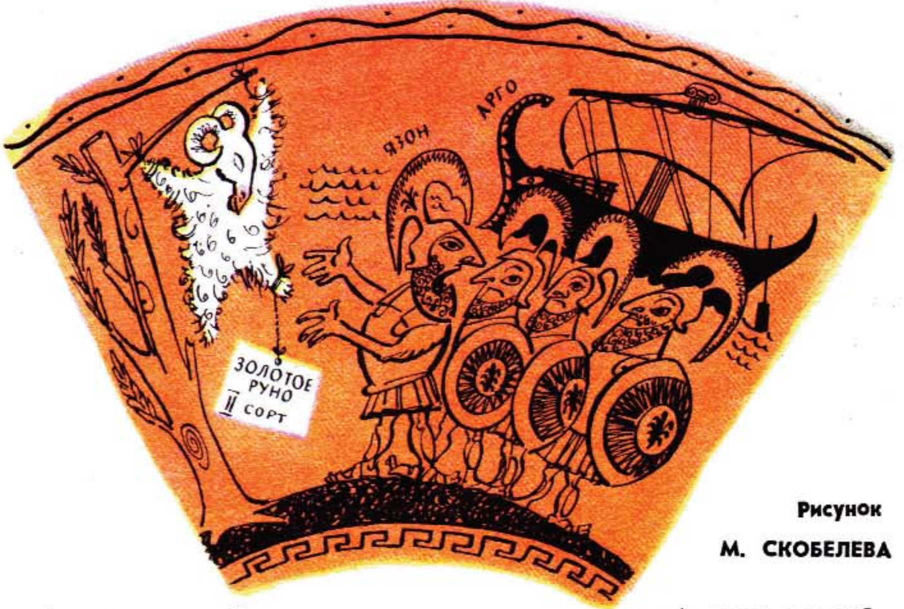
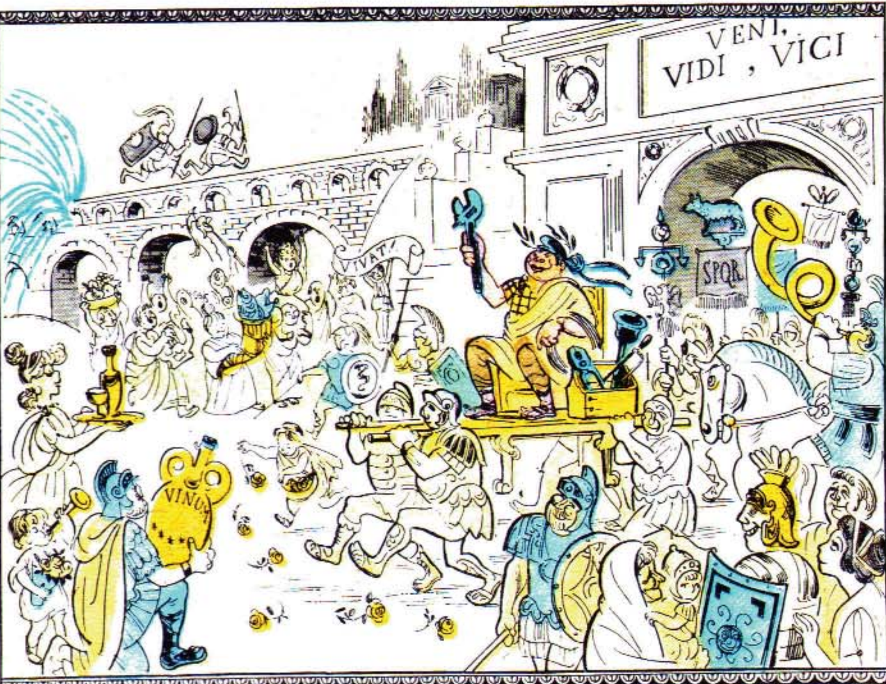

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

Аргонавты: — Стоило ли пускаться в плавание за таким руном?

— Кого это встречают римляне с таким почетом?
— Водопроводчика!

Рисунок М. БИТНОГО

— Что ж это ты, братец? Блоха-то захромала.

Рисунок Е. ГУРОВА

Александр НИКОЛАЕВ

Анекдот, да не тот

— Ну, юморист он, видит бог,
веселый Костя Балалайкин!
— Что говорить! Пред ним бы мог
померкнуть сам маэстро Райкин!..

А Костя этой славе рад:
мол, смейтесь все,
кому охота!
Как вещь чужую,
напрокат
берет взаймы он анекдоты.

Свой юмор черпает подчас
он из застойного колодца.
Хоть брызги отлетают в нас,
смеемся мы от анекдотца.

Молву давно минувших дней,
не дрогнув, перескажет лихо:
как на слонихе муравей
женившись,
доконал слониху.
Ей хорошо: она в раю,
а бедный муравьишка хилый
всю остальную жизнь свою
слонихе будет рыть могилу...

А то припомнит посвежей:
что̀ жены делают, плутовки,
в глубокой тайне от мужей,
когда мужья в командировке...

Кому-то, может, надоест
сюжет такого анекдотца,
а Васька слушает, да ест,
да плюс к тому еще смеется.

Я пошляку сказать хотел:
— А ну, из-за стола вылазь-ка!
Но почему-то слушал,
ел
и подхихикивал,
как Васька.

Мол, что оспаривать глупца?
Лишь времени пустая трата.
Но ради красного словца
он не жалеет ни отца,
ни мать,
ни свата и ни брата.

Сей «компанейский юморист»
иль хлыщ
(ведь хрен не слаще редьки!)
уже давно,
как банный лист,
пристал к чапаевскому Петьке.

Того, чью память мы храним,
обляпал грязью этот Коська.
А сам-то он в сравненьи с ним,
как шавка пред слоном,
как Моська.

И наша с вами в том вина
(простите,
коль скажу я грубо),
что Коська лает на слона,
а мы при этом скалим зубы.

В КРУГУ СЕМЬИ

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«МУКИ БОРИСОГЛЕБСКОЙ МЕЛЬПОМЕНЫ»

Низкому художественному уровню спектаклей Борисоглебского драматического театра и плохой организации выездных гастролей был посвящен одноименный фельетон В. Котенко, напечатанный в № 2 «Крокодила».

Заместитель министра культуры РСФСР тов. Е. Зайцев сообщил редакции, что коллегия министерства принимает конкретные меры по улучшению деятельности городских театров. Ответ прислал также заместитель председателя Борисоглебского горисполкома тов. И. Ершов. Фельетон рассмотрен на бюро горкома КПСС. Укреплен административный аппарат театра. В новом сезоне планируется постановка актуальных пьес советских авторов и русской классики.

«К ЧЕМУ ПРИНЦИПИАЛЬНИЧАТЬ!»

В фельетоне А. Павловой под таким названием («Крокодил» № 7) говорилось о том, что старший мастер холодильника Тукумского мясокомбината Е. Каспариост пыталась вывезти с территории 80 кг неучтенного мяса. В прокуратуре г. Тукумса сначала завели на нее уголовное дело, а потом было решено отдать материалы на рассмотрение товарищеского суда. Но так как Е. Каспариост была председателем месткома, то она использовала все свое влияние, чтобы и этот суд не состоялся. Директор мясокомбината С. Слободин, в свою очередь, назначил провинившуюся Е. Каспариост на должность бухгалтера.

После опубликования фельетона редакция получила от секретаря Тукумского райкома партии Латвии тов. А. Арбейтера ответ: директор Тукумского мясокомбината С. Слободин наказан в партийном порядке, а Е. Каспариост переведена в рабочие.

«КРАСНАЯ КНИГА КРОКОДИЛА»

В заметках под такой рубрикой («Крокодил» № 4) критиковалась, в частности, Костромская мебельная фабрика, которая сбрасывала в Волгу отходы мебельного производства.

Как сообщил нам секретарь Костромского горкома КПСС тов. Л. Туриков, фельетон обсужден на заседании бюро городского комитета партии. Критика признана правильной. Бюро обязало руководство фабрики в короткие сроки устранить отмеченные недостатки. По мебельной фабрике издан приказ, которым предусматривается навести необходимый санитарный порядок на береговом участке и прилегающей акватории и постоянно его поддерживать.

В этих же заметках шла речь и о загрязнении прудов и речки Вырган в городе Никольске, Пензенской области, заводом «Красный гигант» и маслозаводом. Председатель Никольского райисполкома тов. И. Рамжаев сообщил редакции, что фельетон рассмотрен на сессии райисполкома. Критика признана правильной. Материал по фактам сброса неочищенных вод передан на рассмотрение административных органов. Прокуратурой против виновных должностных лиц возбуждено уголовное дело. Райисполком ходатайствует перед Пензенским облисполкомом о выделении денежных и материальных средств предприятиям города на строительство очистных сооружений.

В заметках также критиковались предприятия и организации, загрязняющие реку Подкумок на территории г. Ессентуки. Председатель Ессентукского горисполкома тов. А. Власов сообщает, что фельетон обсужден на совещании заведующих отделами, начальников управлений и руководителей коммунальных предприятий. Горисполком потребовал от городского отдела внутренних дел, горсанэпидстанции, автоинспекции усилить контроль за санитарным состоянием реки Подкумок.

«КТО ОБИДЕЛ ПОЧТАЛЬОНА!» —

спрашивал «Крокодил» в № 11-м.

А обидел его горисполком г. Видного, Московской области: целых два года он не переводил отделение связи Сосенки из ветхого, неотапливаемого помещения в более благоустроенное здание.

Ныне сотрудники отделения связи Сосенки отпраздновали новоселье — почту перевели в добротный каменный дом. Об этом нам написал заместитель председателя исполкома Видновского горсовета тов. А. Нестеров.

Ян ПОЛИЩУК,
специальный корреспондент Крокодила

ЗАСТЕНЧИВЫЕ ЗАКОННИКИ

Хорошо информированный старик Гарун Рашидыч явился в контору дачного поселка и, отряхнув известковый прах с брезентового плаща, с шиком объявил:

— Ну все, проблема транспорта разрешена!

— Купили фургон? — отозвался инспектор отдела дачного хозяйства, случившийся кстати.

— Я пекусь не о личных, а об общественных нуждах,— с легкой обидой пояснил Гарун Рашидыч.— К нам в поселок проводят метро.

— Ну это вы хватили! Вон до промыслов никак не дотянут ветку, а уж о нашем полуострове и помышлять нечего.

— Эх, недооцениваете вы влияние местного актива,— со значением сказал Гарун Рашидыч.— Вы лучше послушайте, что я уловил.

И хорошо информированный старик Гарун Рашидыч рассказал, что рано утром, заслышав какой-то таинственный шум на даче у соседа, он прильнул пытливым оком к подзорной дырке в заборе. На территории бурлила интенсивная строительная жизнь. Монтеры в каскетках, похожих на формы для выпечки бисквита, водружали перед входом в дом ажурные светильники. Фасад лоснился сиреневой кафельной плиткой. А из недр усадьбы доносился такой мощный гул, что казалось, и впрямь начинались пробные рейсы подземного подвижного состава.

— Ну и простофиля же вы! — фыркнул инспектор.— Это не на той ли вилле, что стоит наискосок от трансформаторной будки? Там, где намалеван череп и две куриные косточки: «Посторонним вход воспрещен»?.. Так ведь это же владение начальника Бакметрополитена Нуриева.

— А гул почему же?

— Небось, территорию расширяет под погреб повышенной емкости.

— Расширяет? Вот вы бы и отреагировали в служебном разрезе!

— Это не наша задача,— поджал губы инспектор.— Нам поручено наблюдать за природой во вверенном хозяйстве, а не вторгаться в приватную жизнь арендаторов.

— Ох, и застенчивая вы личность! — укоризненно сказал старик Гарун Рашидыч. Но инспектор уже не слышал. Придерживая одной рукой каракулевую шапочку, он кинулся догонять мальчугана, забросившего в конторский розарий тряпичный мяч.

А ведь зря сотрудники отдела дачного хозяйства горисполкома выказывали излишнюю стеснительность. Много еще таинственного и захватывающего можно было бы обнаружить во вверенных поселках, прояви они элементарную любознательность. Открылось бы, что иным арендаторам стало вдруг чертовски скучно в прозаической обстановке обыкновенной дачки. Им захотелось чего-то манящего, чего-то щекочущего. И, дерзновенные фантасты, зараженные созидательной лихорадкой, они принялись возводить такие виллы, гасиенды и палаццо, словно хотели оставить позади г-на Онассиса, судовладельца и банкира.

Можно было узнать, к примеру, что некая деятельница бюро оркестровых музыкантов К. Алиева переделала на своем участке все вкривь и вкось и возвела громоздкий коттедж площадью 120 квадратных метров... Можно было увидеть, скажем, как рядом с 260-квадратнометровым особняком заместителя директора промтоварной ярмарки И. Беньяминова на отхваченной им площадке вознеслась ввысь персональная водонапорная башня, забурлила влага в бассейне для омовения уставшей анатомии... Можно было разведать, допустим, что неприметный завскладом Азизбековского райпо А. Гашимов, заграбастав землю сверх нормы, соорудил насыщенные солнцем палаты на 515 $м^2$, с ванной и клозетом такого баснословного комфорта, что сидеть бы в них круглые сутки без перерыва на служение сельским потребителям...

Тут предвидится недовольное покашливание ревнителя надменного девиза «Мой дом — моя крепость!»:

— А может, действительно все это — приватное дело арендаторов, лежащее целиком на их совести?

Ах, если бы так! Но ведь именно отделу дачного хозяйства горисполкома лучше всех известно, что дачевладельцы подписывали договора на аренду, в коих обязались не вылезать за рубежи проектов, не посягать на окружающую природу, не нарушать закона о землепользовании. И кто же должен осадить людей, которые ныне презрели свои же клятвы и принялись азартно отчуждать государственную собственность?

Но сотрудники отдела дачного хозяйства, как видно, ленивы и нелюбопытны... Впрочем, что это мы навалились только на скромное горисполкомовское подразделение? Если мы уж заговорили на тему о госсобственности, самое время коснуться еще одного учреждения, которое тоже долгое время щеголяло несвойственной ему корректностью. А между тем городскому управлению внутренних дел, которое мы имеем в виду, с лихвой хватало поводов для проявления любознательности.

Год с лишним назад республиканский Комитет народного контроля выложил на стол руководителей УВД карты и документы, рисующие, какой отчаянный размах приобрело у некоторых дачников использование казенных материалов и наемной рабочей силы. Начался следственный марафон. Однако долгое время никто не отважился спросить у помянутого Л. Нуриева, как и где он приобрел для перестройки своей дачи материалов на сумму 3 564 рубля... Странная тактичность обуяла работников милиции, когда до них дошло, что на участке начальника гаража одной из автоколонн Н. Рагимова обнаружился ворошивший землю бульдозер, а рядом с ним — четверо поденщиков. Может быть, они решили, что это его личный агрегат? Дескать, живем мы нынче прилично, отчего бы и не заиметь парочку бульдозеров и грейдеров для мелких хозяйственных операций... Непривычная деликатность охватила милицейских чинов, когда им сообщили, что на строительстве дома управляющего трестом «Азнефтехимзаводмонтаж» А. Кулиева замечены автомашины со строительным деликатесом и комплексная бригада в составе прораба и газосварщика, специально мобилизованных из трестовского пионерлагеря...

И хотя по всему очевидно, что именно здесь подчас начинались цепные реакции правонарушений, в которые вовлекались различные пособники и посредники, никто не собрался с духом задать простые и ясные вопросы:

— А откудова у вас оказались тонны цемента и кубометры лесоматериала? А почему ваш камень «кубик», как два кирпича одного обжига, похож на тот, который выпускается для промышленного строительства, и плитка — абсолютная двойняшка той, которая выдается в строго фондированном порядке?..

Впрочем, в одном-двух эпизодах милиция проявила пытливость. Правда, кружным путем. Как всем ведомо, отсутствие щепетильности в отношениях с казной чаще всего кончается плачевно. И вот упоминавшийся нами А. Гашимов попался на крупном служебном хищении. В процессе расследования кто-то наконец догадался заглянуть за двухсполовинойметровый забор, окружавший его усадьбу. И сразу же было уяснено, что вопреки крылатому слову, будто архитектура — это застывшая музыка, дом Гашимова представлял собой застывшие дензнаки. Конечно, он был построен на нетрудовые доходы и, безусловно, с нарушением всех норм и правил. Кончилось тем, что бывший хозяин перебрался в казенный дом, как говорят гадалки...

Но, повторяем, такие акции для местной милиции непривычны. Даже после того, как по представлению народных контролеров в горисполкоме спохватились и за неторопливость в расследовании других дачных захватов вкатили сотрудникам управления внутренних дел дисциплинарные взыскания, следствие продолжалось, как в замедленном кино...

Чем объяснить такое явление? Может быть, климатом, при котором все хочется делать неспешно и молитвенно? Может, тем, что отдельные нарушители занимают значительные служебные посты? А может, и тем, что ситуация переполошила вообще всех дачевладельцев и они принялись атаковать городские организации превентивными звонками и визитами?..

Касаясь этих щекотливых проблем, председатель Бакинского горисполкома Айдын Мамедов сразу же пригасил наши сомнения:

— Конечно, добросовестные и честные дачевладельцы не должны ни на минуту опасаться за свою судьбу. Пусть строятся дачи с балкончиками и фестончиками, пусть украшаются строения антиками и бантиками... А вот с нарушителями закона, хапугами и рвачами мы ведем решительную борьбу!

— Какую именно?

Тут выразился он довольно расплывчато: дескать, морально клеймим, создаем атмосферу общественной нетерпимости...

Моральное клеймение — это прекрасно, это вдохновляет. Но, может, не худо бы по каждому нахальному посягательству на государственную собственность назначать безотлагательное расследование и определять неминуемую кару по всей суровости закона? Может, это помогло бы сохранить немалую часть народного добра и одновременно создало ту атмосферу, которой так взыскуют в горисполкоме?

Так что прав был старик Гарун Рашидыч, когда советовал:

— Не будьте застенчивы!

Азербайджанская ССР.

Игорь ТАРАБУКИН

ДОСТОИН ЛИ СИЗИФ НАГРАДЫ?

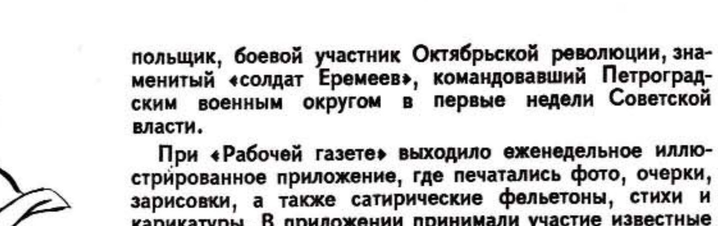
В СМУ у Плутона и поныне,
Как вол, работает Сизиф
И утирает пот, к вершине
Огромный камень закатив.
Но вновь обвал, и вновь
досада,
Опять подъем на гору крут...
Достоин ли Сизиф награды
За титанический свой труд!

Вполне достоин — и высокой!
Хоть вся его работа — миф,
И в ней обидно мало проку,
Но не виновен в том Сизиф.
Виновны грубые просчеты,
О чем и знать не знает он.
Ведь он лишь делает работу,
А проектирует Плутон.

Увы, Сизифу нет награды.
О ней молчал и древний миф...
Взамен приветственной тирады
Он слышит: «Жми! Давай, Сизиф!

г. Свердловск.

К столетию со дня рождения Константина Степановича Еремеева (1874–1931)

ДЯДЯ КОСТЯ

Не успели мы, крокодильцы, оглянуться, как миновало пятидесятилетие «Крокодила» и журнал деловито отсчитывает месяцы и годы своего шестого десятка.

Уже заметно повзрослело и набралось опыта молодое поколение художников и фельетонистов, среднее поколение неуклонно приближается к пожилому возрасту, и весьма поредели ряды старой крокодильской гвардии, седины и лысины которой только отчасти компенсируются почетным званием ветеранов.

У старейшего сатирического журнала Советской страны уже есть своя богатая интересными эпизодами история, свои традиции, знаменательные даты.

«Этого и старожилы не запомнят»,— говорят у нас иногда к месту и не к месту. А почему, собственно, не запомнят? Вот я, например, имея абсолютно законное право причислять себя к старожилам «Крокодила», отлично запомнил все, что связано с появлением на свет первого номера журнала, и особенно хорошо сохранил в памяти яркую, колоритную фигуру инициатора, организатора и первого редактора «Крокодила» — Константина Степановича Еремеева.

Дядя Костя — подпольная партийная кличка Еремеева — был незаурядный и самобытный человек с наружностью бывалого «морского волка», коренастый, загорелый, с неизменной, пахнущей крепчайшим табаком трубкой в зубах. Широкие плечи и шея атлета, мускулистые руки рабочего, способного постоять за себя.

Для характеристики Константина Степановича мне хочется привести рассказ, который мне довелось услышать от него самого, о маленьком происшествии в сентябре 1917 года в Петрограде. Время было тревожное — свирепый разгул контрреволюции, преследование большевиков ищейками и юнкерами Керенского. Вольготно чувствовали себя и уголовные элементы. Поздним вечером Еремеев возвращался из типографии, где печаталась большевистская газета «Рабочий путь». (Следует напомнить, что таково было очередное название дооктябрьской «Правды», которую систематически закрывало Временное правительство, но которая немедленно возникала под новым заголовком.) В пустынном переулке дядю Костю остановили две дюжие личности.

— Деньги.

— Не имеется.

— Пальто.

— Пальто? Что ж, снимайте сами, если нуждаетесь.

Дядя Костя неторопливо расстегнул пуговицы, и один из налетчиков, зайдя со спины, стал наподобие услужливого гардеробщика снимать с Еремеева пальто. Но как только правая рука Константина Степановича освободилась из рукава, она нанесла грабителю молниеносный и сокрушительный удар в челюсть. Бандит заголосил от боли, а сообщник его в панике бросился бежать. Еремеев снова застегнул пальто на все пуговицы, посоветовал обалдевшему грабителю обратиться в ближайшую амбулаторию и спокойно продолжал путь.

Я впервые увидел Константина Степановича в 1922 году в редакции массовой «Рабочей газеты» и смотрел на него с живейшим интересом: я знал, что наш редактор — старый правдист, закаленный революционер-подпольщик, боевой участник Октябрьской революции, знаменитый «солдат Еремеев», командовавший Петроградским военным округом в первые недели Советской власти.

При «Рабочей газете» выходило еженедельное иллюстрированное приложение, где печатались фото, очерки, зарисовки, а также сатирические фельетоны, стихи и карикатуры. В приложении принимали участие известные художники-сатирики Дмитрий Моор, Виктор Дени, Михаил Черемных и другие. Секретарем был тогда еще молодой поэт Василий Лебедев-Кумач. Художественно-технической частью ведал И. Абрамский.

Приложение было любимым детищем Еремеева, отдававшего ему максимум времени, внимания, выдумки. Особенно близок сердцу и духу дяди Кости был сатирический раздел еженедельника—ведь Константин Степанович сам отлично владел острым пером публициста, и его саркастические памфлеты и фельетоны не раз печатались в дооктябрьской большевистской печати. Не удивительно, что сатирическая часть приложения неуклонно расширялась из номера в номер, и оно вскоре превратилось, по существу, в самый настоящий сатирический журнал, у которого только не было названия.

Весь редакционный коллектив напрягал фантазию в поисках подходящего имени. Перебрали все мыслимые предметы, обладающие колющими, режущими и жгучими свойствами, — шило, клещи, жало, заноза, репейник, крапива и т. п. Все это, однако, решительно отвергалось дядей Костей как шаблонное и надоевшее.

Тогда пошли в ход всевозможные кусающие и жалящие представители животного мира: оса, еж, шмель, ерш, скорпион, волкодав и даже... крокодил. Последнее предложение под общий смех и иронические возгласы внес член редколлегии «Рабочей газеты» Сергей Гессен, еще совсем молодой партийный журналист, один из первых комсомольских работников. Гессен обращал на себя внимание необыкновенно красивыми чертами матово-бледного лица и глубокими черными глазами, придававшими ему сходство с Гаршиным.

— А что? — защищался Гессен. — Чем плохо? Крокодил! Ей-богу, подходящее название.

Между тем приложение продолжало выходить без названия, хотя фактически уже представляло собой законченный сатирический журнал. Очередной номер уже был сверстан, спущен в машину, и только первая страница, на которой должно было красоваться название журнала, оставалась пустой.

Перед Еремеевым с решительным видом предстал директор издательства А. Ратнер.

— Константин Степанович! Больше тянуть не можем. Машины стоят, типография ждет. Давайте название.

Дядя Костя немного помолчал, вынул изо рта трубку, неторопливо выколотил ее, снова набил табаком, чиркнул спичкой, затянулся, выпустил голубоватый клуб дыма, помахал на него рукой и сказал:

— «Крокодил». Я согласен с предложением Гессена.

После короткого изумленного молчания посыпались возражения. Наперебой говорили о том, что читатель ни в коем случае не полюбит журнал с таким отталкивающим названием, что крокодил несимпатичен, безобразен, неприятен...

— Зато зубаст, — отрезал Еремеев. — А насчет прочих его качеств, то именно от вас, художников и поэтов, зависит сделать «Крокодил» симпатичным, привлекательным, дорогим. От вас зависит, чтобы читатель оценил и полюбил нашего «Крокодила». Одним словом — «Крокодил»!

На том и порешили.

Заботливо пестуемый дядей Костей, «Крокодил» рос из номера в номер, оснащенный по предложению Еремеева своими знаменитыми вилами, энергично пуская их в ход против бюрократов, разгильдяев, взяточников, тунеядцев, подхалимов и прочих уродов в советской семье. Начав с тридцатитысячного тиража, наш журнал печатается сейчас в количестве почти шести миллионов экземпляров. Уже более полувека неутомимо служит интересам народа старейший, самый массовый, орденоносный сатирический журнал — основанный Константином Степановичем Еремеевым «Крокодил».

Давно уже нет с нами дяди Кости, но образ первого нашего редактора, замечательного человека, большевика, публициста остается живым и ярким навсегда.

Бор. ЕФИМОВ,
народный художник СССР.

К. ЕРЕМЕЕВ

СЕЯТЕЛЬ

Вышел сеятель в поле сеять.

Но так как сеятель был уже ликбезграм, то он взял с собой в кошнице с десяток сельскохозяйственных брошюр, чтобы руководствоваться.

Отцы и дети сеятеля по старине жили, руководствовались только пословицами, народной мудростью, как например:

«Дает бог дождя — будет у бабы квашня», «Бог даст — будет и квас», «Не то беда, что во ржи лебеда, а нет хуже беды, коль ни ржи, ни лебеды», «Три поля — три доли, три доли — три дороги, три дороги — все в один шинок», «Господь уродил — нас не спросил: колос от колоса не слыхать голоса», «Матушка рожь кормит дураков сплошь, а пшеничка-то — по выбору».

Мудрость эта была вековая, сидела в голове прочно и места в кошнице не занимала. Бывало, насыплет сеятель полну кошницу зерна и давай горстями на полосу под ветерок кидать: где ляжет гуще, где пуще. И вся надежа на бывшего бога была: удосужится бог, приглядит за полосой — глядишь, хлеба-то и до масляной хватит. Одно плохо было, что богу всегда недосужно: делов у него, как у пудожского старосты: то богача хоронит, то по торговой части для купцов старается, то война какая-нибудь, а то и так бывает, что в городе его в золото оденут, да в соборе и запрут, где купцы ему рублевые свечи ставят. А у сеятелей на полях само собой все урождается по пословице: «Много ржи, да одна лебеда». Тому еще ничего, кто навозцем землю попользует, недаром еще пословица сказана: «Навоз и бога обманет». Да у кого он есть, навоз-то: один двор, другой — и обчелся. Только у богатого мужика это золото водится.

Вот так-то дело шло в доброе, старое время. Ну, а теперь не те времена. Теперь можно по наукам жить, а науки-то те в книжечках прописаны. Как прописано, так тому и быть. Теперь любому голопупому мальчонке-пионеру ведомо, что эти огольцы-комсомольцы на небо залезли и разогнали всех богов. Остались на небе одни только тучи дождевые да солнышко; и то и другое озимям с весны на пользу, для урожая, значит. Вот только бы посеять правильно, по-книжному, по-ученому.

А вот для этой-то потребы брошюрки и написаны.

Вот вышел на утренней зорьке сеятель в поле сеять, покрестился на все четыре стороны — солнышку красному, ветру буйному, дождичку частому да морозу снежному — и вынул из кошницы первую брошюрку.

«Пора крестьянину улучшать свое хозяйство, но только сразу все не делается. Крестьянину не под силу сразу повести все свое хозяйство по-новому. Потому в этом деле надо установить очередь, что вперед, а что после».

— Ишь ты, — говорит сеятель.— Умственный человек А. Т. Клюев писал, сразу видать. Так я и буду чередом помаленьку: озимь вот посею, а потом и еще за что возьмусь — за кормушку корове, либо за свинью.

Стал дальше читать, однако умственный писатель про черед-то позабыл и уже гвоздит крепко:

«Улучшать хозяйство надо целиком. Нужно вести наступление по всему хозяйственному фронту».

— Ишь ты, — удивляется сеятель,— как повернул. А правильно, едри его в корень. Только сразу-то не сдюжеть. Мне бы вот озимь-то посеять...

Взял другую книжечку.

— Вот оно, про посевы-то, прохфессор Н. К. Недокучаев пишет. Тоже, верно, умственный человек, так и шпарит, как поднять урожай.

«Замену местных сортов ржи улучшенными сортами надо считать самым первым способом поднятия урожайности. Из улучшенных же сортов у нас сорта заграничные»...

— Ах, едят те мухи с комарами. А ведь у меня зерно-то нашинское, из семссуды. Хошь оно и сортировано на пункте, да не заграничное. Как быть таперича? Может, вот другой прохфессор П. Н. Штейнберг чево присоветует. Спец-ум хорошо, а два спец-ума еще лучше.

И прочел сеятель еще в одной книжечке:

«Многие думают, что стоит только завести лучшие сорта, урожай сразу повысится. Нет, это неверно».

— Вот-те клюква! — воскликнул сеятель. — Сем-ко я простого агронома, товарища А. Вагина почитаю.

«Лучшие урожаи дают местные сорта».

— Вот это дело. Сорт у нас свой, местный. Лишь бы дождика бывший бог по весне дал, так зеленя во как взбодрятся... Ну, а вдруг засуха? Надо насчет засухи почитать, вот хоша бы гражданина В. Н. Покровского книжечку. Вишь ты:

«Средства к выходу из нищеты теперь найдены. Дело за самими земледельцами».

— Ну, за мной дело не станет. У меня все как по-писаному: улучшенная обработка, глубокая вспашка... Что хребты мой да конягин сдюжают, все, милый, сделаем, лишь бы из бедства-то выбраться. Дай тебе бывший бог здоровья... Вот еще профессор Е. Ф. Лискун по засушной части чего-то советует, поглядим... Таперя, брат-поп, от молебнов о дожде и градобитии ты шиш получишь, а хошь — так и два.

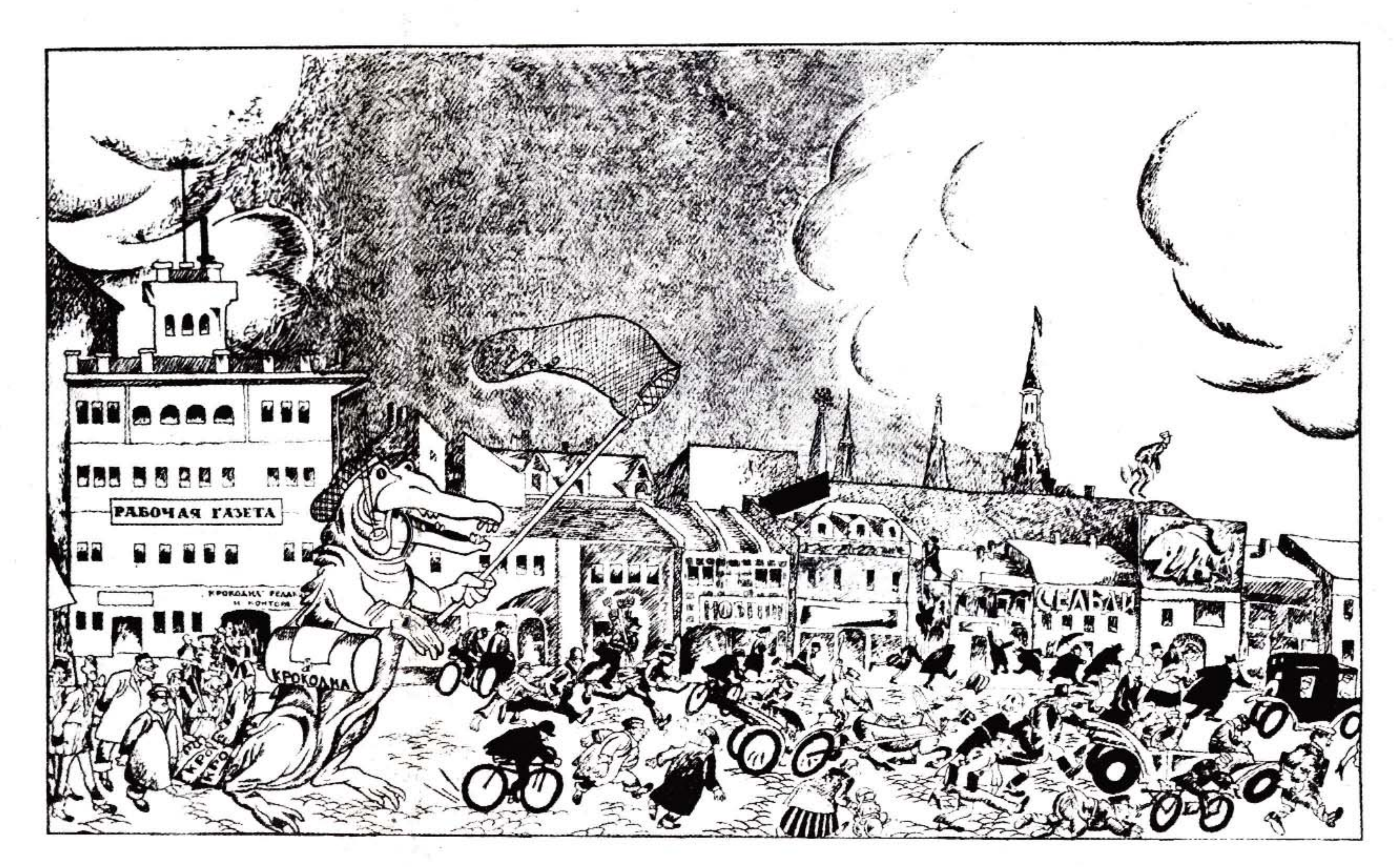
«У нас появляются книжки, указывающие меры, как не бояться засухи, както: улучшенная обработка почвы, глубокая вспашка и проч. и проч. Действительно ли эти меры так надежны, что мы не будем знать голода? Оказывается, это совсем не так».

— Вот-те и фунт гороху! — изумился сеятель. — Как же так? «Полное бессилие этих мер подтверждается опытными станциями»... Ну, тут уж ничего не попишешь... Как же таперича быть? Либо озимь сеять, либо еще брошюры читать — вона еще их сколько. Ежели сеять—так можно не утрафить в агроточку, труды могут даром пропасть: соберешь сам-два. А нам бы с конягой все же сам-шост было бы желательно. А ежель брошюры дальше читать, то сумлительно, можно ль до ладу-то дочитаться. Ах, лягай их лягушки!

Долго стоял сеятель в раздумьи, почесывая в затылке то правой рукой, то левой. Уже вечерняя заря загорала, как его осенила правильная мысль:

— Время-то не ждет: сеять надо. А сем-ко я в Наркомзем схожу, пусть прочитают, что ихние спецы понаписывали, да до ладу доведут. Все ж дело-то поскорее выйдет.

Пошел сеятель к меже, повесил на березовый сук кошницу, засунул брошюрки за пазуху да и зашагал по проселку прямо в Наркомзем.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОЛЛЕКТИВА СОТРУДНИКОВ
„КРОКОДИЛА“.

Редактор „Крокодила“ тов. Константин Степанович Еремеев, возглавлявший наш коллектив почти с самого основания журнала, назначен членом Реввоенсовета Балтфлота.

Коллектив „Крокодила“, художники и литераторы, желая сохранить живую и дружественную связь с дорогим Константином Степановичем и отблагодарить его за большую и плодотворную работу на пользу журнала, постановляет:

ИЗБРАТЬ ТОВАРИЩА
КОНСТАНТИНА СТЕПАНОВИЧА
ЕРЕМЕЕВА
ПОЧЕТНЫМ РЕДАКТОРОМ ЖУРНАЛА
„КРОКОДИЛ“.

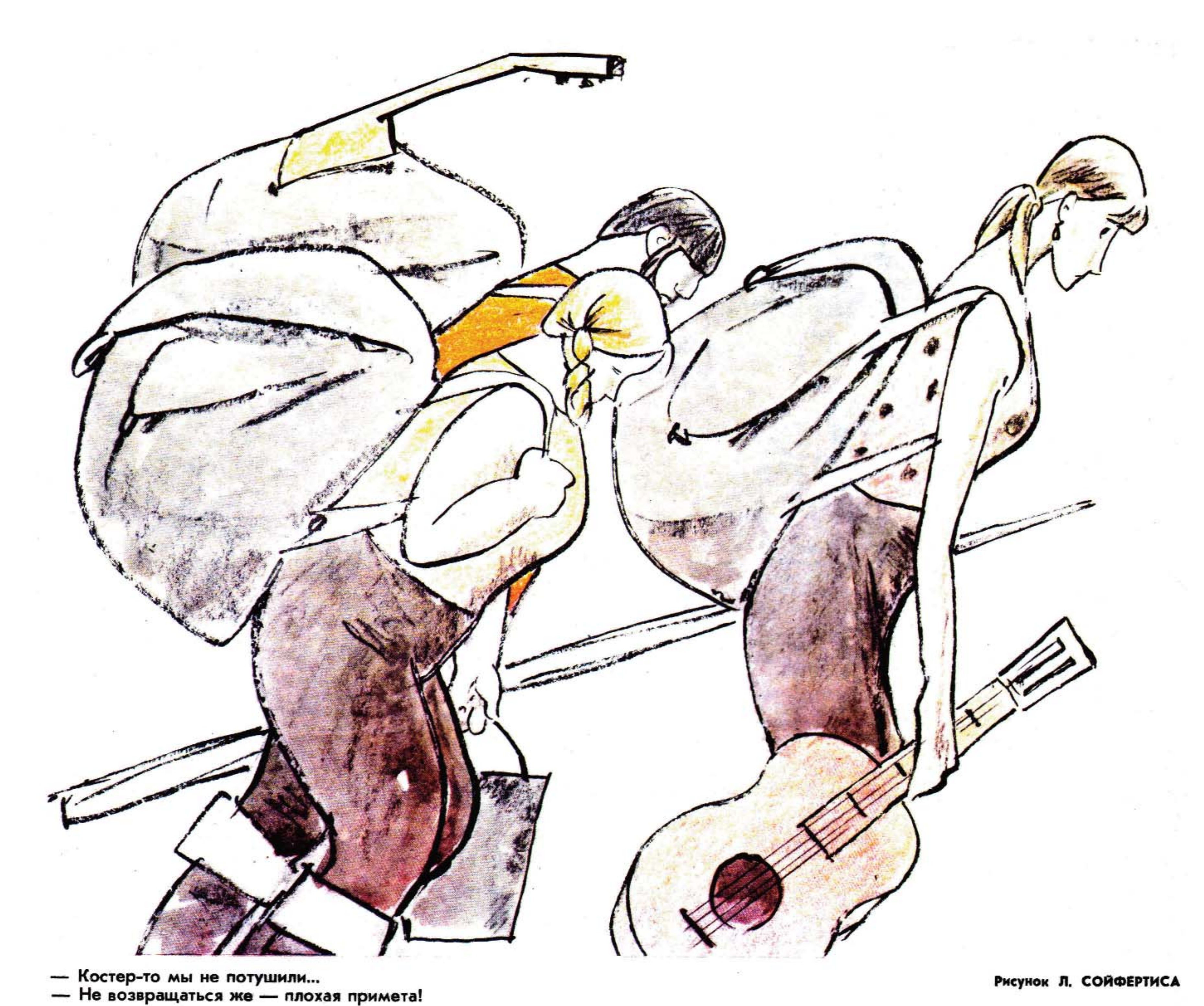
Следуют подписи всех секретарей, художников и литераторов „Крокодила“.

Дружеский шарж на К. С. Еремеева (слева вверху) выполнен Борисом Ефимовым.

«Крокодил в Охотном ряду» — так называется рисунок Дм. Моора, опубликованный в № 4 нашего журнала за 1922 год. Художник изобразил панику среди нэпманов, вызванную появлением диковинного новосела «Рабочей газеты». За фигурой Крокодила — его первые сотрудники, среди которых Демьян Бедный, Владимир Маяковский, Михаил Черемных, Иван Малютин...

Фельетон «Сеятель», написанный К. С. Еремеевым примерно полвека назад, дает представление о литературной манере автора.

Публикуемое «Постановление» мы воспроизводим из № 47 «Крокодила» за 1923 год.

— Костер-то мы не потушили...
— Не возвращаться же — плохая примета!

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

Анатолий ТАРАСКИН

РАССКАЗ

ДРУГИЕ ВРЕМЕНА

Сижу я как-то вечером дома, читаю Чехова. Казалось бы, сколько раз читал, а все равно смешно. Сын, как всегда, у телевизора, жена по хозяйству хлопочет, а я до слез смеюсь над рассказами Чехова. Вот это писатель был, не то что нынешние юмористы! Правда, и времена другие, нет уж таких смешных недостатков, над которыми можно было бы потешиться вдоволь.

Вот, например, рассказ «Папаша».

Где это сейчас встретишь отца, который пошел бы на дом к учителю выпрашивать для своего сына отметку получше?

А сын и не занимается и грубит. И учитель не хочет исправлять ему двойку. А тот папаша так пристал, так пристал, что учителю пришлось согласиться исправить отметку, но при одном условии: если другие учителя тройки поставят. Оказывается, у сына двойки-то и по другим предметам.

Разве не смешно? Пошел я на кухню, жене вслух читаю, хохочу, не могу удержаться.

А жена юмора не понимает.

— Ты,— говорит,— зря смеешься, это же про твоего сына написано. Он у тебя весь в двойках. На второй год парень останется.

— Уж не думаешь ли ты,— отвечаю,— что я, как этот чеховский папаша, пойду для него отметки вымаливать? Вот останется на второй год, может, и поумнеет. Мои слова на него уже не действуют.

Вдруг раздается стук в дверь, и входит Вера Ивановна — классный руководитель моего сына. Чуть не в слезах.

— У меня к вам большая просьба: заставьте вашего сына ответить мне суффиксы, а то у него двойка в году выходит.

— Ну и пусть,— говорю,— Вера Ивановна, выходит. Я уже и жене только что объяснял: останется на второй год, может, поумнеет! Сколько с ним можно возиться? И вам вон все нервы истрепал. Не жалейте его — ставьте двойку!

— Что вы! — Вера Ивановна даже побелела вся, руками замахала.— Его двойка — это двойка всему нашему коллективу. Мы же в процентном отношении от другого района отстанем, если будем ставить двойки всем, кто этого заслуживает. Нет, вы уж, пожалуйста, заставьте его прийти в школу и ответить.

— Да он все равно не ответит, даже если и придет. Он же ничего не учит, прогуливает уроки и у телевизора целыми вечерами торчит. Он про суффиксы и понятия не имеет. Как же он ответит?

— Да это уж не ваша забота. Пусть он хотя бы придет. А я ему только за одно это тройку поставлю.

— Но у него же и по другим предметам двойки.

— А если бы по другим были тройки, тогда бы привели своего сына про суффиксы отвечать?

— Тогда бы,— говорю,— привел.

— Вот и расчудесно! Я уже со всеми поговорила, все учителя согласны. Им бы только на него разок взглянуть, чтобы знать, кого они в следующий класс переводят...

Ушла учительница, а я снова за Чехова взялся. Большой был писатель! Но, по-моему, несовременный.

Бор. ЮДИН

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ОТВЕТ

География
хоть и ведома мне
Так, пополам с грехом,
Но знаю,
что есть в одной стране
Капитолийский холм.
Там,
на Капитолийском холме,
Где заседает конгресс,
Каждый —
сам себе на уме,
У каждого свой интерес.
Но вот вразрез
с политикой старой —
Ясно
всем конгрессменам —
Наблюдаются
даже без окуляров
Отрадные перемены.
Из страны в страну
дорогой прямой
За тысячи километров
Не только летом,
теперь и зимой
Дуют
теплые ветры.

Разрядка
выгодна сторонам
На годы,
не на мгновенье,
Приятно,
полезно
и им и нам
Ветров
теплое дуновенье.
Но к веяньям тем
повернувшись спиной,
Словно
боясь
обжечься,
Закусив удила,
как конь вороной,
Выступает сенатор
Джексон.
И вот
раздается
отчаянный глас,
Как гром
из разверзнутой пасти:
«Если разрядка окрепнет,
то нас
Страшные ждут напасти!

А если уж мы
за бизнес горой,
Так цену назначим
разрядке:
Пускай в оплату
подправят свой строй,
Политику
и порядки!»
С упорством маньяка
он требует вето
На деловые контакты,
на мир.
Рычит,
заклинает
и жаждет ответа
«Ястребов» босс
и кумир.
Вряд ли б
ответ мой
прочно вошел
В школьные
хрестоматии.
Что ж, мистер,
признаюсь —
не искушен
В тонкостях
дипломатии.

Отвечу за всех —
была не была!
Хоть, может,
не слишком красиво:
— Решили
подправить
наши дела!
Сэнк'ю!
Большое спасибо!
Только ваши условия —
курам на смех!
В логике вы не сильны!
Просто
вас мучат
озноб и насморк
Времен
«холодной войны».
Чем речи
закутывать
в холод угроз
В атмосфере,
уже размороженной,
Вы лучше, мистер,
лечите свой нос,
А не суйте,
куда не положено!

Перепуганные свержением португальского диктатора Каэтану, главари расистских режимов ЮАР и Родезии Форстер и Смит проводят срочные переговоры, на которых обсуждают «вопросы безопасности в связи с новой ситуацией».

Рисунок М. АБРАМОВА

УДАР С РЕЗОНАНСОМ

РАЗВОД ПО-ИТАЛЬЯНСКИ

Весна. Кипарисы. Кучерявые облака. Море в двух шагах. Легкое вино. Мы сидим на вилле у почетного рогоносца, христианского демократа синьора П.

Разговор сам собой пошел о любви и разводе. Я спросил хозяина:

— Улучшились ли ваши отношения с супругой?

— Живем, как кошка с собакой,— ответил он.— Практически наша семья распалась еще до свадьбы. Моя жена — исчадие ада. Она мегера. Она изверг, скандалистка, истеричка, сплетница, тряпичница — кладезь всех пороков. Только за медовый месяц она едва не довела меня до сумасшедшего дома. Я ненавижу ее с такой же силой, как Петрарка любил Лауру.

— Почему бы в таком случае вам не расторгнуть брак? Теперь, после референдума, это проще. Шестьдесят процентов избирателей высказались в поддержку закона 1970 года, разрешающего разводиться.

— Именно этот закон и мешает мне развестись.

— Парадокс?

— Ничуть. Партийная дисциплина. Как я могу расторгнуть брак, если наша партия христианских демократов совместно с другими правыми силами по-прежнему выступает против закона 1970 года? С моей стороны это будет выглядеть предательством. Нет, развестись — это значит сыграть на руку левым силам!

В эту минуту на веранду вбежала супруга синьора П. Вместо приветствия она обрушила ему на голову кастрюльку со спагетти и даже не пожелала ему приятного аппетита. Видимо, это был традиционный выход на семейную сцену.

— Каналья! — облизываясь, закричал супруг.— Даже готовить не умеешь! У тебя макароны получаются, как вермишель. Развод! Немедленно развод!

Но он тут же зажал себе рот обеими руками и заставил свое лицо улыбнуться.

— Я понимаю, дорогая, что это была просто шутка с твоей стороны. Ты, как всегда, оригинальна.

Зазвонил телефон. Доброжелатели сообщили хозяину волнующую весть: его жена изменила ему с синьором К.

— Кто такой К.? — спросил я рогоносца.— Вам он знаком?

— Нет. Меня не интересует ни его внешность, ни возраст, ни положение. Я хочу знать одно: как данный факт выглядит в свете референдума 12 мая. Кому это на руку в политической борьбе? Мне кажется, это провокация сторонников развода. Меня хотят вынудить расторгнуть брак. Но у них ничего не получится.

Супруга запустила в него утюгом, оцарапала ему лицо своими длинными, специально для этого отпущенными ногтями и потянула за галстук так, словно хотела затянуть петлю. В заключение она обварила его кипятком и исчезла. Она опаздывала на свидание.

— Продолжим завтра. Чао! — крикнула она на прощание.

— Только не изменяй мне со сторонниками развода! — крикнул он ей вдогонку.— Помни, что твой муж — верный христианский демократ!

А. ДАВИДОВИЧ,
В. КОТЕНКО.

Семен КОМИССАРЕНКО

СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ

РАССКАЗ

Уходя в отпуск, Сергей Петрович, начальник одного из отделов солидного научного учреждения, оставил вместо себя Петю Коржикова, технолога.

— Мальчишка совсем, какой из него начальник? — предупреждали Сергея Петровича. — Даже голос еще не прорезался в этом аспекте!

— Зато с фантазией! — стоял на своем Сергей Петрович. — А кроме того, проявил себя недавно на овощной базе. Организовал разгрузку картофеля ударными темпами.

Возвращается Сергей Петрович из отпуска, приходит на работу в свой отдел, а там никого. Одна вывеска на двери и массивный до неприличия замок. А спросить не у кого, потому что отдел размещался не в основном корпусе учреждения, а отдельно, в невидном домике.

Разные тревожные мысли приходили в голову. «Неужто решили сходить всем коллективом в кино и к обеду придут?» Наступило время обеда — никаких изменений! «Позвонить, что ли, в основной корпус: так, мол, и так, возвратился из отпуска и не могу полдня увидеться с подчиненными! Пожалуй, шум поднимется: «У Сергея Петровича потерялся отдел!» Нет уж, лучше ждать до конца!»

Наступили сумерки, окончился рабочий день, на всякий случай Сергей Петрович задержался еще на полчасика, но так никого и не дождался.

Приходит на работу утром следующего дня — опять ни души! Одна вывеска. И замок. Снова завертелся Сергей Петрович вокруг домика, мысли еще более тревожные. А тут женщина из домика напротив интересуется:

— Вы что здесь второй день ищете?

— Свой отдел. — Сергей Петрович показал на вывеску. — Никак не могу застать на работе...

— Да, ходят люди, — говорит женщина. — Только давненько не видать никого.

— То есть как «давненько»?! И позавчера висел этот замок?

— Да он уж с полмесяца висит...

Сергей Петрович похолодел. Ни о чем уже не раздумывая, помчался в основной корпус.

— Что с моим отделом? — спрашивает он у первого встречного.

— Трагедия, Сергей Петрович! — отвечает первый встречный (тоже из начальников). — Ну и типчик этот Коржиков, доложу я вам!

— А что?

— Решил, видите ли, по-своему руководить! Будто не в солидном научном учреждении трудится, а на овощной базе эту самую картошку разгружает! Едва сел на ваш стул, Сергей Петрович, как тут же встал и обращается к коллективу: «Давайте, ребята, сделаем быстренько сегодняшнюю работу — и по домам!». Ну, взялись ребята и, как на овощной базе, часа за три вымахали дневную норму и разошлись...

— Куда?

— По домам.

— До окончания рабочего дня?!

— Это еще что! Вы послушайте, что дальше было! На следующий день за два часа все прикончили! Дневную норму то есть. И собрались было опять по домам. Тут один из ваших встает: «Какой смысл, — говорит, — каждый день являться на работу ради этих двух часов? Мне, может, ехать сюда дольше, да столько же обратно»... И предлагает: «Раз уж пришли на работу — потрудимся в том же духе до конца дня! А потом за все отгуляем»...

— Вот это молодец! Надеюсь, предложение приняли, остались до конца дня?

— До конца дня недельную норму вымахали! Приходят на следующий день и — к Пете Коржикову: «Давай нам план следующей недели! А потом уж за все отгуляем»... Дней за шесть с месячным планом справились и требуют, видно, уже вошли в азарт: «Давай дальше, что разгружать, работу то есть». «Нет у меня дальше планов, — отвечает им Петя Коржиков и к руководству: — Что делать?» Ну, те порадовались и выдали отделу план работы на следующий месяц, потом на следующий квартал... Ну, а дальше радоваться перестали, говорят: «Нет у нас больше планов для вашего отдела».

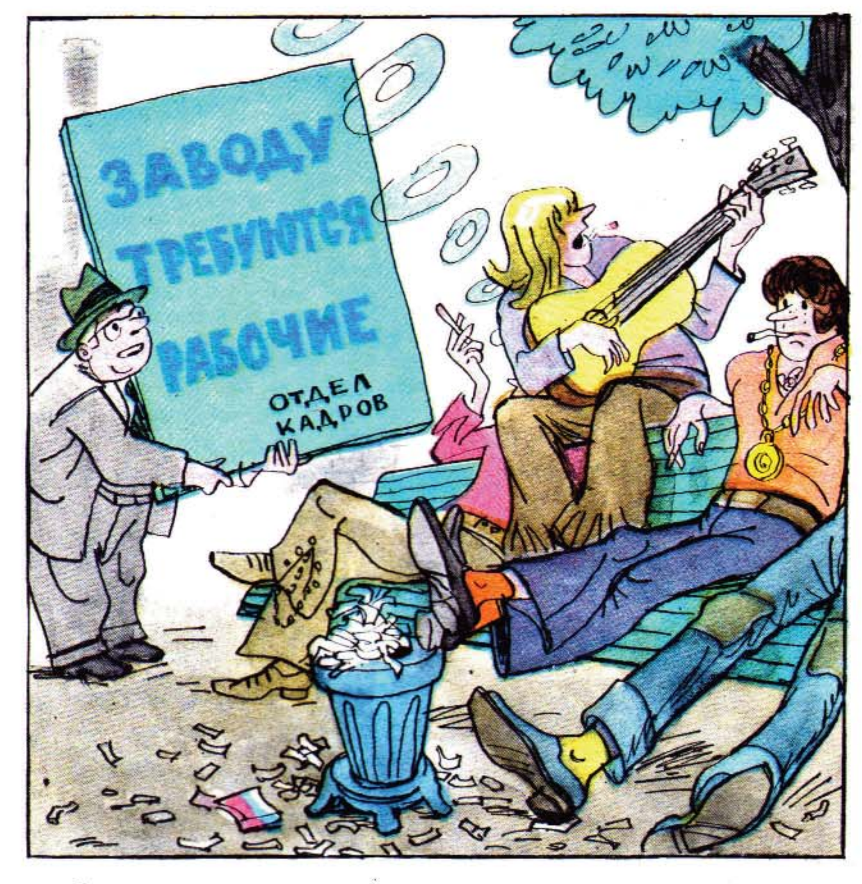
— Прямо стихийное бедствие! — ужаснулся Сергей Петрович. — С подобной прыткостью только картошку разгружать!

— Они и на обед перестали ходить: «Давайте нам, — говорят, — план какого-нибудь другого отдела». И добились-таки своего, дали им план другого отдела, а спустя некоторое время — третьего. И пришлось, конечно, сократить: сперва другой отдел, а спустя некоторое время — третий... Между прочим, мой отдел! А ребята ваши уже на следующие отделы замахиваются. Тут заволновалось руководство: если так пойдет, не успокоятся люди, черт знает что может быть! Этак спустя некоторое время все наше учреждение можно сократить! А там, глядишь, и главк... Вот и сидит сейчас руководство, думает: «Как быть? Какое принять решение?»

— Ну, а мой отдел-то где?

— Отправили пока на овощную базу...

Рисунок В. ЖАРИНОВА

— Братцы, вы все равно ничего не делаете, повесьте это объявление.

Виктор КОНЯХИН

МИМОХОДОМ

Все порывы его души были наглухо заштопаны.

За деньги надо платить.

Рожденный летать иногда просто трутень.

Сколько окажется безликих, если запретить носить маски!

Корректоры помнят только те книги, в которые вкрались ошибки.

Когда мы роем яму ближнему, мы не чураемся работать сверхурочно.

— Шире локти! — командовали ноги.

Подставлял свой карман под дырку в государственном.

Зачем нужно было после чернил изобретать другие яды?

Молодые приходят и уходят, а старики остаются.

Его любимое занятие — начинать жизнь сначала.

Шуты отвлекают внимание от голых королей.

Для знамен нужен свежий ветер.

Рисунок Бориса ЛЕО

Назойливый посетитель.

Юрий БЛАГОВ

Мелкие дребезги

ЛЕСНАЯ БЫЛЬ

Реально взвесив достиженья
Автотуристского движенья,
Зверьки удрали из чащобы...
Еще бы!

ПРИЛИПАЛА

Жажду такого
Соавторства я:
Мысли — партнера,
Бумага — моя.

ТОТ, КТО СМЕЕТСЯ ПОСЛЕДНИМ

Был завлит натурой чуткой,
Уверял, что ценит смех,
А над каждой тонкой шуткой
Он смеялся позже всех.

Валентин ЧЕМЕРИС

ПОБАСЕНКИ

ЭРУДИТ

— Глубокоуважаемые Цветочки! В своей лекции я расскажу, как надо лучше цвести, а также поделюсь своим богатым опытом, ведь я тоже когда-то зацветал.

Так начал свою лекцию Сыр.

О САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

— Парусник?.. Гм... Вроде бы ничего, но, к сожалению, какой-то он несамостоятельный: куда ветер дует, туда и несется.

Так говорил Флюгер.

ВЕЗЕНЬЕ

— Ах, как ей повезло! — вздыхало Зеркальце.

— Кому это? — отозвалась Пудра.

— Да Гребенке... Замуж вышла. И за кого? За лысую голову. Теперь лежит себе, и никаких забот!

Перевел с украинского Я. ОСТРОВСКИЙ.

— Наконец-то приемная комиссия капитулировала!

Рисунок Б. САВКОВА

В нашем цехе

«МУЗА ПЛАМЕННОЙ САТИРЫ» — книга, которая выпущена в свет издательством «Детская литература». Под ее обложкой собраны сатирические произведения русских поэтов XIX и начала XX века.

Здесь представлены рядом с баснями И. А. Крылова, язвительными эпиграммами на царских сатрапов А. С. Пушкина, сатирическими поэмами А. К. Толстого произведения поэтов «Искры» — В. С. Курочкина, Д. Д. Минаева, «сатириконца» Саши Черного и менее известные широкому читателю сатиры, например, художника П. А. Федотова, которыми он комментировал свои обличительные полотна. Вот, скажем, «Рацея» (объяснение картины «Сватовство майора»), отрывок из которой мы приводим:

И вот извольте посмотреть,
Как в другой горнице
Грозит ястреб горлице, —
Как майор толстый, бравый,
Карман дырявый,
Крутит свой ус:
«Я, дескать, до денежек доберусь!»

Любопытно познакомиться и с сатирическим стихотворением К. Д. Бальмонта, написанным им в 1906 году, под откровенным заголовком «Наш царь»:

Наш царь — Мукден, наш царь — Цусима,
Наш царь — кровавое пятно
Зловонье пороха и дыма,
В котором разуму — темно.
Наш царь — убожество слепое,
Тюрьма и кнут, под суд, расстрел,
Царь — висельник тем низкий вдвое,
Что обещал, но дать не смел.

Он трус, он чувствует с запинкой,
Но будет, час расплаты ждет.
Кто начал царствовать — Ходынкой,
Тот кончит — встав на эшафот.

В общем, хотя книга эта предназначена для старшеклассников, ее наверняка с интересом прочтет и взрослый читатель.

Объемистый сборник сатирических рассказов писателей Азербайджана «ГОРЬКИЕ И СЛАДКИЕ УСМЕШКИ» вышел в Баку в издательстве «Гянджлик». В числе авторов, представленных здесь, Сейфеддин Даглы, Салам Кадырзаде и другие, не раз выступавшие в «Крокодиле».

«ПЕРВЫЙ АПРЕЛЬ!..» — таким возгласом, давшим название книжке юмористических стихов и рассказов, приветствует читателей Заур БОЛКВАДЗЕ. Книжка вышла в Издательстве ЦК КП Грузии.

«ОПАСНЫЙ ВРАГ» — коллективный сборник сатирических стихотворений и рассказов, вышедший в издательстве «Туркменистан». Среди авторов книжки — известные писатели Берды Кербабаев, Кара Сейтлиев, Аллаберды Хайидов и другие.

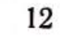

«УЛЫБКА И СОЖАЛЕНИЕ» — так озаглавил свою книгу сатирических и философских стихов узбекский поэт САБИР АБДУЛЛА. Сборник вышел в Ташкентском издательстве имени Гафура Гуляма.

Эдгар ВАЛЬТЕР, известный в Эстонии художник-карикатурист, создал книгу в рисунках о приключениях задорной и сметливой вислоухой собаки по имени Рамзес. Книга, вышедшая в издательстве «Периодика» и снабженная ироническим предисловием доктора биологических наук Х. Хабермана, называется «МЕМУАРЫ ОХОТНИЧЬЕГО ПСА».

ЛЕД И ПЛАМЕНЬ

Было обычное рабочее утро. Жители поселка Исеть приходили за макаронами и уходили. Ветер в трубе завывал. Настроение претерпевало усушку.

— А не пора ли нам? — намекнула одна из продавщиц.

— Пора.

— Давно пора!

Оживились. Отделы заработали вовсю. Овощной поставил на плиту картошку. «Мясо-рыба» селедку порезал. Гастрономический бутылкой зазвенел.

Скоро настроение заметно повысилось. А после третьей стопки совсем повеселели.

Продавца Исламову, например, Наталью Игнатьевну, перестали точить горькие мысли о том, что она ничего не выиграла на те 200 лотерейных билетов, которые позаимствовала у магазина.

Продавец Брязгина уже не терзалась, как ей расплачиваться за продукты, которые она регулярно уносила домой в сумке.

А продавец Юнусова, так та чуть не пела, ощутив, что ее уже не рвут на части раскаяния о содеянных расходах из кассы.

Прямо-таки праздник за прилавком магазина № 49 ОРСа НОД-2.

Но тут подоспел и обеденный перерыв.

Исламова и Брязгина заторопились.

— Не хватало еще,— говорят,— чтобы мы корпели на службе в свой законный перерыв.

— Ну, как знаете,— обиделась Юнусова.— А мне и тут распрекрасно. Я остаюсь.

И, значит, двери на крюк. Чтобы покупатели зря не ломились.

Исламова и Брязгина, надо сказать, всегда изрядно подзадерживались на обеде. Магазин — хорошо, а дома лучше, что ни говори.

«Не беда,— думали, нежась на диванчике.— Юнусова на трудовом посту. Одна поторгует, руки не измозолит».

Так и в этот день. Однако же часа через три поторопились все-таки к магазину. Прилетели, запыхавшись, а дверь — на запоре. Они, конечно, стучать.

— Открывай! — шумят.— Ты в уме ли? Тут вот покупатель уже начал икру метать!

Внутри тихо. Побегали вокруг, позаглядывали в окошко — никого. Что делать? Пришлось взламывать двери. Спасибо, покупатели, особо которые нервные, активно помогли.

— Уж всыплем мы голубе по первое число! — грозились продавщицы.— Уснула, уши заткнула!

Но Юнусову в магазине не обнаружили.

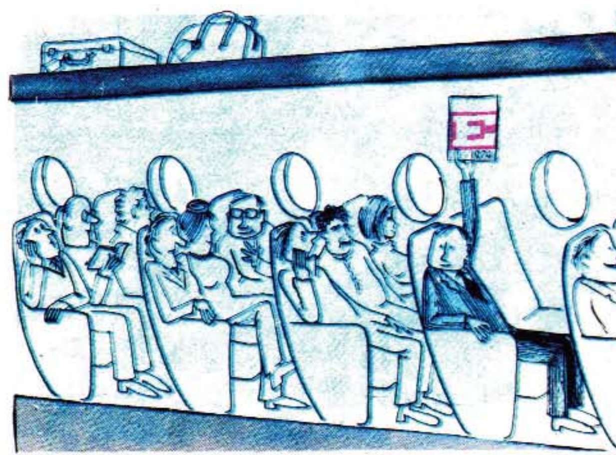
И только позже одна из продавщиц, проходя мимо холодильника, услышала непонятные шорохи...

Оказывается, Юнусова, почувствовав, что «подняла настроение» с излишком, пожелала охладиться. Решила посидеть в холодильнике минуту-другую. А дверка возьми и захлопнись.

Но Юнусова стойко перенесла суровые условия. Даже насморка не схватила!

Н. САМОХВАЛОВ.
Свердловская область.

Рисунок Л. НЕМИРОВСКОГО

— У меня единый!

Рисунок И. СЫЧЕВА

Рисунок Е. ГОРОХОВА

— Я не умею плавать!

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Я написал эту заметку один, но знаю — под ней подписались бы многие честные реалисты, особенно те, кто моется в бане № 4».

(Из письма в редакцию газеты).
Прислал Н. Белый, г. Благовещенск.

«Объяснительная

Седьмого марта 1974 года, придя на работу с похмелья, меня отстранил от работы мастер Шевцов. Если бы я на собрании не выступал, то работал бы как и все».

Прислал В. Лосев, г. Красноярск.

(Это объявление, не лишенное, если хотите, лиризма, означало, что киоскерша ушла в дом отдыха «Голубая даль»).

Прислал В. Отрошко, г. Геленджик.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

В. БРЕЙНХОЛСТ
(Дания)

ЗАДАЧА

В деревенской школе, где я провел свои годы учения, мы занимались в основном тем, что пекли яблоки в печке. Сейчас мне приходится за это расплачиваться. Пока мой сын Бенни ходил в первый и во второй класс, было еще терпимо, поскольку задачки ему задавали относительно легкие, и я с ними справлялся. А теперь дело куда серьезней. Вот что вы скажете, например, о такой задаче (Бенни принес ее вчера вечером): «Фру Енсен купила 2 кг говядины и 1,5 кг свинины, заплатив в общей сложности 12.50. Сколько стоит килограмм того и другого, если известно, что килограмм свинины в два раза дороже килограмма говядины?»

— Глупость какая-то,— сказал Бенни и сунул мне карандаш.— Попробуй, может, у тебя получится.

— Чего ж тут трудного? — сказал я.— Умножь цену говядины на два и получишь цену свинины.

— А сколько стоит говядина?

— Половину того, что свинина.

— Ну, а свинина сколько?

— Вот это ты и должен найти.

— А я не могу найти. Придется тебе решать.

Я возился с задачей целый час, но у меня ничего не получилось.

Задумавшись, я случайно бросил взгляд на улицу. Ларсен, мой сосед, копался в своем палисаднике. Я вышел и заговорил с ним. Может быть, он сумеет решить задачу.

— Ты человек умный,— сказал я.— Вот слушай. Если фру Енсен купила два килограмма говядины и полтора килограмма свинины за двенадцать пятьдесят, то сколько стоит...

— За двенадцать пятьдесят? — оживился Ларсен.— Вот дешево! Где она нашла такие цены?

— Это задача. Слушай еще раз. Если фру Енсен купила...

— Какая это фру Енсен? Та старая дева, которая...

— Да нет, это вообще неопределенная фру Енсен, просто домохозяйка, которая купила два кило говядины и полтора кило свинины. Сколько стоит килограмм, если...

Ларсен позвал свою жену.

— Ты сколько платила за свинину в субботу?

— 18.85 за кило.

— Не может быть,— возразил я.— Согласно учебнику арифметики, два килограмма говядины и полтора килограмма свинины стоят в общей сложности 12.50.

Фру Ларсен побагровела от гнева.

— Так что же, значит, меня надувают в магазинах?

— Успокойся, Ольга. Это Бенни подсчитывает для фру Енсен.

— Для какой еще фру Енсен?

— Не говорит. А она купила свинину по двенадцать с полтиной за кило.

— Да нет,— вмешался я,— это она не за килограмм платила. Мне как раз и нужно узнать, сколько стоит килограмм.

— Я же сказала, что в субботу кило свинины стоило 18.85. Была, правда, свинина и по 18.25, но та хуже. А что, у Енсенов гости?

— У каких Енсенов? — не понял я.

— Ну, у этих, из дома девять. Разве вы не о них говорите?

Я сдался. Не знаю, в какой школе учился Ларсен, но и там вместо уроков арифметики они тоже, наверное, пекли яблоки.

Перевел Ю. ПОСПЕЛОВ

Бертольд БЛЮМ (Бельгия)

ТРИ ПАЛЬЦА ПОД ЭТИКЕТКОЙ

— Рулевой,— сказал капитан,— просто сойдешь с ума от этой проклятой качки! Налей мне еще рюмку и посмотри, каким курсом мы плывем.

Рулевой налил коньяк, поднял бутылку к свету и сказал:

— Три пальца под этикеткой — значит, прошли мыс Горн.

— Не обязательно определять курс по бутылке,— вскипел капитан.— Это недостойно настоящего навигатора. Для чего тогда компас?!

Рулевой поднялся, сделал несколько шагов и неуверенно сообщил:

— Курс запад-юг-восток.

— Что? — переспросил капитан, полагая, что не расслышал.

— Запад-юг-восток,— повторил рулевой,— а может быть, и север-юг-запад.

— Кажется, у тебя не все дома! — крикнул капитан.— Запад-юг-восток... Север-юг-запад... Чушь какая-то!

— Я не виноват,— защищался рулевой.—Так показывает наш новый компас, который крутится с адской скоростью, как волчок, и при этом все время вправо!

Капитан удивился. Он встал и осмотрел прибор, который действительно вращался.

— Рулевой,— пробормотал он,— тебе не кажется, что компас испорчен?

— А может быть, корабль тонет? В инструкции сказано, что в этом случае приборы больше не функционируют! — высказал предположение рулевой.

Капитан побледнел от страха.

— Ясно,— прохрипел он,— мы тонем! Заверни немедленно вентили!

Рулевой двинулся к ближайшей рукоятке. Его обрызгала пенящаяся жидкость.

— Эй, ты! — Капитан схватил его за рукав.— Прежде всего пассажиры! Отведи их на палубу!

Затем он посмотрел на компас, который продолжал вращаться.

— Ты, старый мусор, ты во всем виноват! — крикнул он и начал трясти прибор.— А вы что тут делаете? — заорал он на пассажира.— Немедленно в шлюпку!

— Разрешите, пожалуйста,— начал тот, но прежде чем он смог продолжить, капитан схватил его за воротник и сильным рывком выбросил наружу. Он попытался было схватить другого, но в этот момент почувствовал, как кто-то сильно встряхнул его самого.

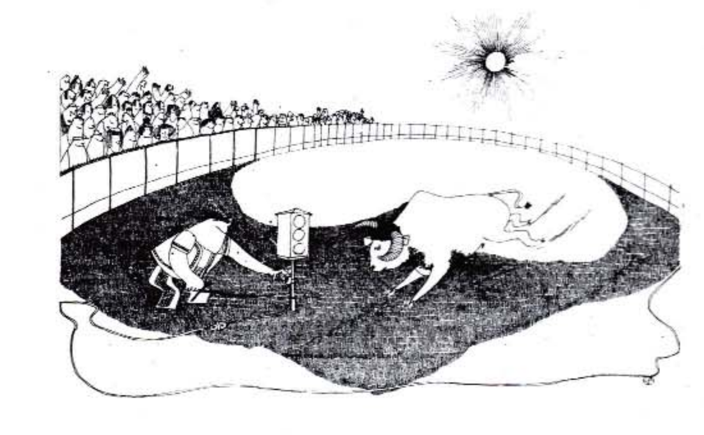
— Ну, хватит! — крикнул хозяин кафе.— Всему есть предел! Когда вы отвинтили у меня пивной кран, я не сказал ничего. Когда вы трясли проигрыватель, я тоже не произнес ни слова. Но теперь вы начали выталкивать моих гостей на улицу! Хватит! Любому терпению есть предел! Платите и выметайтесь отсюда вместе со своими дружками!

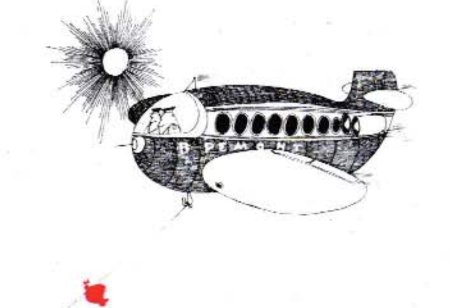
Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Рисунки Ахима ИОРДАНА (ГДР).

— Доктор, помогите, пожалуйста.

— А что с вами?

— Не со мной, а с моей женой. У нее навязчивая идея. Она вбила себе в голову, что я идиот, и я никак не могу ее в этом переубедить.

●

— Сэр, вы оскорбили моего друга, обозвав его клопом! Он вызывает вас на дуэль. Какое оружие вы выберете?

— ДДТ!

●

— Синьор капитан, разрешите доложить: наш командир отделения опять пьян!

— Откуда ты знаешь?

— Он опять бреет свое зеркало.

●

Муж и жена вспоминают прошлое.

— Ах, дорогой, помнишь ли ты, как мы познакомились? Тогда еще случилось сильное наводнение...

— Да, дорогая, это было большое несчастье!

●

— Почему бежишь, Йован?

— Чтобы помешать драке.

— А кто дерется?

— Один мой товарищ и я.

— Доктор, у меня сильно выпадают волосы.

— Это потому, что вы нервничаете.

— Может быть, но я нервничаю как раз потому, что у меня выпадают волосы!

●

Два англичанина пьют виски и разговаривают:

— Прошлой ночью мне снился чудный сон: я катался на лодке с Клаудией Кардинале,— говорит один.

— Ну и как? — с любопытством спрашивает другой.

— Это было восхитительно! Я поймал трехкилограммовую форель!

●

Пожилой человек встречает на улице малыша, который курит, и говорит:

— Эй, сынок! Рано же ты начал!

— Как рано? Ведь уже полдень.

●

В ресторане посетитель долгое время безуспешно пытается расправиться с куском жареного мяса. Потеряв последнюю надежду, он обращается к официантке:

— Возьмите жаркое назад!

— Не могу. Вы его поцарапали!

●

— Синьор, скажите вашему сыночку, чтобы он меня не передразнивал!

— Луиджи, перестань корчить из себя идиота!

●

Мать — шестилетнему сыну:

— Опять ты упал в лужу в новых штанишках?

— Мамочка, я упал так быстро, что не успел их снять.

●

Одна подруга другой:

— Ах, какое прелестное платьице! На него практически совсем не надо материи.

КРОКОДИЛ

№ 16 (2098)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, М. Вайсборд, Е. Ведерников, В. Жаринов, Е. Куликов, Л. Немировский, И. Сычев.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 20/V 1974 г. А 00798. Подписано к печати 30/V 1974 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 600 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 325 750). Изд. № 1405. Заказ № 2287.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.